«Почему вы ему зубы не выбили?»

Диалоги о рейдерстве людей, похожих на крымских чиновников, оказались записаны на скрытую камеру

СТРАНИЦА 10

понедельник среда пятница

Новая газета

№ 18 (2449) 19.02.2016 г.

Флот, который гуляет сам по себе

Корабли-призраки, ведущие нелегальную добычу в российских водах, невидимы для спутников, меняют имена и экипажи и принадлежат неизвестным владельцам.
Два таких судна бесследно исчезли в Охотском море. Или все же одно?

Капитан краболовного корабля разобрал для «Новой» все версии — от катастрофы до инсценировки

СТРАНИЦА 2

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Следующий номер выйдет в среду, 24 февраля

Великое посольство Артура Арутюняна

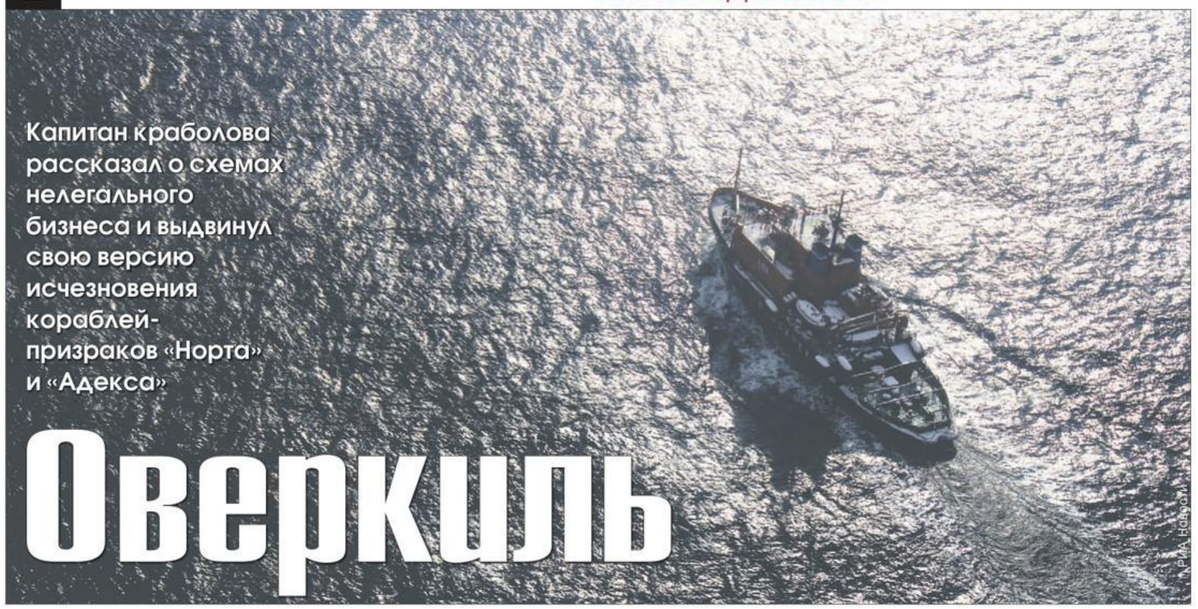
Учитель истории из рязанского села Любовниково впервые оказался за границей и примерил на себя жизнь учителя истории из баварского городка Штарнберг

Премьера рубрики:

СТРАНИЦЫ 11—14

Капитан краболова рассказал о схемах нелегального бизнеса и выдвинул свою версию исчезновения кораблей-призраков «Норта» и «Адекса»

Оверкиль



Вечером в минувшее воскресенье в Охотском море безуспешно завершилась активная фаза операции по поиску двух кораблей-призраков «Норта» и «Адекса». Теперь, как сообщается, операция возобновится только в случае появления дополнительной информации о пропавших судах. Ее пока нет. Следователи признают, что история странная. Однако от публичных комментариев предпочитают воздерживаться.

Жилет, круг и плот

Официальные данные о происшествии весьма скудные. Известно, что утром 7 февраля неподалеку от северокурильского острова Парамушир почти одновременно сработали два аварийных буя, один был зарегистрирован на «Адекс», другой на «Норт». Позднее в море удалось найти три гидрокостюма, а также спасательные жилет, круг и плот.

На борту «Адекса», вероятно, находились 16 человек (девять из них — жители сахалинского города Невельск). Информация об экипаже «Норта», а также о владельцах обоих судов отсутствует. В Дальневосточном следственном управлении на транспорте сообщили лишь о том, что «Норт» и «Адекс» принадлежат одной иностранной компании.

То, что ситуация с безопасностью мореплавания в Охотском море, мягко говоря, не вполне благополучна — не новость. Однако факт исчезновения сразу двух кораблей удивил даже специалистов. Эксперты и правоохранители сходятся в одном — пропавшие суда, скорее всего, вели браконьерский промысел. Оба неоднократно меняли названия, задерживались по подозрению в незаконной добыче краба.

Пока выдвинуты две версии ЧП. По одной из них, суда могли затонуть, столкнувшись, например, при перегрузке улова. По другой — кораблекрушения вообще не было. Моряки якобы умышленно сбросили в воду аварийные буи, чтобы запутать пограничников, а сами скрылись в неизвестном направлении.

Чтобы прояснить ситуацию, я встретился с капитаном сахалинского краболова, который несколько лет назад вел промысел на одном из кораблей, подобных «Норту» и «Адексу». Он вкратце обрисовал схему (или одну из схем) нелегального бизнеса и предложил свою версию таинственного ЧП в Охотском море.

«Воровайки»

По словам капитана, сегодня корабли-призраки (на морском сленге их называют «воровайки») в дальневосточных морях можно встретить не так часто, как лет 6–7 назад. Они, однако, по-прежнему довольно активны. Среди «вороваек» много старых судов. Рыбаки устраиваются на них, невзирая на риски, из-за относительно высоких и стабильных заработков. Попасть на легальное судно, где гарантирована приличная зарплата, в наше время непросто. А за копейки заниматься каторжным рыбацким трудом найдется не много желающих. Технические средства контроля (ТСК) на корабли-призраки не устанавливают. Поэтому центр мониторинга не может через спутник отследить их местонахождение.

Если же в район незаконного промысла заходят пограничники, капитанов «вороваек» об этом нередко предупреждают. Их представители узнают о приближении патруля по каким-то своим каналам. Нелегалы в этом случае резко прекращают работу и «бегут» в океан.

— Наверное, это создает дополнительные риски? Вдруг в океане шторм, а вам приходится идти не к берегу, а от него.

— Шторм — это браконьерская погода, — ответил капитан. — Пограничники при больших волнах в море обычно не суются. Поэтому браконьеры в такие моменты чувствуют себя относительно спокойно...

После успешной рыбалки моряки надежно прячут добычу в трюмах, крабовые ловушки оставляют в море, а промысловое оборудование либо разбирают, либо маскируют. В порты Японии или Южной Кореи «воровайки» заходят уже не как добывающие, а как транспортные суда. На берегу улов выгружают и везут на перерабатывающий завод. Если продукция соответствует качеству, иностранные партнеры расплачиваются с капитаном наличными. Деньги он делит на весь экипаж (с судовладельцем расчет идет по другой схеме, моему собеседнику она неизвестна). Рассчитавшись с командой, капитан снова ведет судно в рейс, находит в море свои же оставленные ловушки и продолжает вести браконьерский промысел.

«Норт» стал «Адексом»?

Собеседник поделился и своим видением ЧП у берегов Парамушира. Он считает, что кораблекрушение потерпело одно судно, а не два.

— У бизнесменов, которые занимаются нелегальным крабовым бизнесом, как правило, имеются документы сразу на несколько кораблей. Возможно, затонувшее судно раньше ходило в рейсы под названием «Норт», затем стало «Адексом». Табличку на борту экипаж, естественно, поменял, а буи на борту оставил от двух судов... В результате затонуло одно судно с разными аварийными буями, — полагает капитан.

По его мнению, в Охотском море произошел оверкиль (опрокидывание корабля вверх днищем). Если бы судно получило пробоину, оно бы тоже быстро пошло ко дну. Но не мгновенно. Моряки успели бы подать сигнал бедствия. А вот оверкиль происходит за несколько секунд.

> «По одной из версий, суда могли затонуть, столкнувшись, например, при перегрузке улова. По другой — кораблекрушения вообще не было»

Причин подобного развития событий может быть множество. Чтобы удержаться на плаву во время шторма, судно должно маневрировать: либо идти носом на волну, либо по волне. Если же у корабля, например, заглох двигатель, он становится неуправляемым. Волна бьет ему в борт и может перевернуть в два счета.

Другая вероятная причина оверкиля — обледенение корпуса. Это обычное явление во время шторма зимой. Брызги от волн попадают на палубу и мачту — и тут же замерзают. Из-за быстрого нарастания ледяной массы судно теряет остойчивость. Чтобы бороться с обледенением, капитаны выводят на палубу весь экипаж с баграми, лопатами, ломами. Однако «околоться» морякам удается не всегда. Обледеневшее судно может совершить кувырок в любую секунду...

Добавлю, что косвенно на версию, предложенную моим собеседником, указывает ряд нюансов. Следователи, например, заявили, что у них нет документального подтверждения выхода в море судна «Норт». Поименный состав экипажа «Адекса» — известен, а вот о моряках с «Норта» нет вообще никакой информации. И еще — по данным сахалинского портала ASTV.RU, «Адекс» раньше действительно выходил в море под названием «Норт»...

Так или иначе, но вопросов в этом деле значительно больше, чем ответов. Хотя их могло и вовсе не быть, если бы в рыболовстве был наведен элементарный порядок. Сегодня же многое в этой отрасли перевернулось вверх дном, как корабль после обледенения. Браконьеры бесконтрольно добывают краба в дальневосточных морях, а легальные камчатские краболовы вынуждены идти на промысел аж в Баренцево море — к берегам Норвегии. Работать в российских водах многим из них запрещено — нет квот. Зато так называемая крабовая мафия плюет на эти запреты и получает баснословные прибыли. Некоторые из мафиози легализовались и стали крупными рыбопромышленниками. Сколько судов и экипажей они для этого потопили под носом у многочисленных правоохранительных и контролирующих структур, остается только догадываться.

Владимир ХИТРОВ,
специально для «Новой»,
Петропавловск-Камчатский

P.S. ***При отсутствии официальной информации о ходе расследования сахалинский город Невельск полнится слухами. Местные жители поговаривают, что капитан «Адекса» Максим Асянин якобы уже не впервые пропадает вместе с судном и командой. «Воровайки» действительно периодически исчезают из эфира, чтобы запутать следы надзорных органов. Однако экипаж «Адекса» почему-то слишком долго не дает о себе знать.***

Наземная провокация

Отказываясь от режима прекращения огня, Башар Асад провоцирует интервенцию, подталкивая к наземной войне и Россию

Президент Сирии Башар Асад фактически перечеркнул договоренности о мирном урегулировании, достигнутые при участии Москвы и Вашингтона в Женеве и Мюнхене. На встрече с ведущими юристами страны и в интервью французским журналистам Асад отверг предложение о введении режима прекращения огня, назвал нереальной инициативу Международной группы поддержки Сирии и пообещал продолжить войну с террористами до полной победы.

Выглядящие несколько несдержанными, на грани опрометчивости, заявления Асада хорошо вписываются в пессимистические прогнозы возможного обострения ситуации в Сирии и нарастания вероятности вторжения на территорию страны сухопутных частей армий Турции и Саудовской Аравии.

Мотивы Асада

Сегодня правительственная армия при масштабной поддержке самолетов ВКС России владеет оперативной инициативой, успешно наступая и освобождая от террористического интернационала все больше территорий в провинциях Латакия, Идлиб, Алеппо.

Уже занервничали лидеры «умеренной оппозиции». Только за последнюю неделю три вооруженных отряда «оппозиции» численностью от 50 до 120 человек перешли на строну официального Дамаска. В ближайшее время такие «переходы» могут принять массовый характер в связи с тем, что 17 февраля Асад подписал указ об амнистии военнослужащих сирийской армии, дезертировавших до 17 февраля 2016 года (к слову, именно дезертиры составляют основной костяк оппозиционной «Сирийской свободной армии», численность которой, по разным оценкам, составляет 15–25 тысяч человек).

Занервничала и Турция. На северо-востоке Сирии активизировались курдские «Отряды народной самообороны», освободившие несколько стратегических населенных пунктов. К тому же курды соединились с подразделениями армии Асада на севере провинции Алеппо. Турция предприняла попытки помешать наступлению курдов и начала артиллерийский обстрел территорий, с которых курды выбили боевиков.

14 февраля Сирия заявила о вторжении на территорию страны турецких военных. МИД страны «признал» подразделением турецкой армии 12 пикапов, оборудованных пулеметами, на которых около ста вооруженных человек пересекли сирийско-турецкую границу. Понятно, что военно-политическая обстановка на сирийско-турецкой границе сегодня сложилась явно не в пользу Турции. И вина Анкары в нарушении границы все равно остается. Хотя бы потому, что если бы турецкие военные, сконцентрированные в приграничных районах, не предоставили коридор боевикам, те не попали бы в Сирию.

Данные Генштаба

Но справедливости ради надо сказать, что такие переходы границы в Сирии происходили регулярно. В моем распоряжении оказались оперативные сводки Генерального штаба Министерства обороны Сирии за 2014 год. Вот только некоторые сведения из этих документов:

29 августа 2014 года около 4500 боевиков перешли сирийско-иракскую границу.

1 сентября 2014 года около 150 пикапов пересекли границу Сирии со стороны Иордании.

6 сентября 2014 года около 3000 боевиков перешли границу со стороны Турции.

7 сентября 2014 года около 300 автомобилей проехали с Голанских высот в Сирию...

9 сентября 5,5–6 тыс. боевиков вошли в провинцию Алеппо со стороны Турции.

23 сентября 2014 года около 120 человек перешли границу со стороны Иордании, около 300 человек — со стороны Турции.

Осенью 2014 года Сирия мирилась с нарушениями границы, не имея никакой возможности не то что пресечь их, но даже громко говорить об этом.

Сегодня ситуация изменилась. Переход границы сотней боевиков на двенадцати пикапах 14 февраля Дамаск назвал «грубым нарушением» суверенитета Сирии, принципов ООН и резолюций Совета безопасности по противодействию терроризму. Сирия также заявила, что вправе ответить на «неправомерные» атаки Турции.

Война с отсрочкой

Офицер сирийской военной разведки рассказал «Новой», что в рапорте военных об этом нарушении границы не было ни слова о том, что это солдаты и офицеры турецкой армии. И разведчики недоумевают, почему в политическом ведомстве страны боевиков решили называть «турецкими военнослужащими». Это можно объяснить разве что тем, что официальный Дамаск начал собственную игру, конечная цель которой — максимально обострить ситуацию и убедить Россию перебросить в Сирию части сухопутных войск.

Но наши источники в Министерстве обороны России утверждают, что возможность применения сухопутных частей ВС России на территории Сирии сегодня даже не рассматривается. Хотя такие планы были, но 4 года назад, после срыва так называемого «Плана Аннана» по мирному урегулированию сирийского кризиса.

Напомню, этот план был предложен в марте 2012 года специальным посланником ООН и Лиги арабских государств Кофи Аннаном. Его появлению предшествовал провал голосования по сирийской резолюции в Совете Безопасности ООН. Несмотря на то, что проект документа поддержали 13 из 15 стран — участниц Совбеза, Россия и Китай воспользовались правом вето и заблокировали принятие резолюции, предусматривающей передачу власти в Сирии от Асада к вице-президенту страны Фаруку Шараа и формирование в течение двух месяцев переходного правительства. Россия и Китай усмотрели в проекте резолюции реинкарнацию «ливийского сценария», дающего возможность военного вторжения в Сирию. Россия не согласилась с тем, что в проекте резолюции осуждались действия исключительно правительства Сирии, а вооруженные действия оппозиции и террористические акты не нашли никакого отражения.

К декабрю 2011 года Москва предложила проект резолюции, возлагающий вину в конфликте как на Асада, так и на противостоящие ему силы. Но и этот проект не прошел.

Вот тогда-то Башар Асад и обратился к России с просьбой о военной помощи. Но это был период обострения общественно-политической атмосферы в России, считанные недели оставались до выборов президента страны, и переброска в Сирию самолетов ВКС России могла серьезно повлиять на электоральную ситуацию. В начале 2012-го Москва надавила на Асада и убедила пойти на прекращение огня. Сирия остановила наступление на Хомс и создала гуманитарные коридоры в населенных пунктах, окруженных правительственными войсками.

Но перемирие продлилось всего несколько месяцев. И, как выяснилось позже, было использовано «умеренной оппозицией» для пополнения вооружений и боеприпасов, создания запасов продовольствия и медикаментов, мобилизации боевиков. Фактически эти три месяца перемирия были использованы «оппозицией» для подготовки к наступлению на Дамаск.

И вполне возможно, что сегодняшнее нежелание Башара Асада идти на перемирие объясняется только тем, что он не хочет наступать на грабли, которые набили ему шишку в начале 2012 года.

Ирек МУРТАЗИН, «Новая»

Участкового Якименко, спасшего на пожаре 49 жизней, выписали из больницы для дальнейшей службы. Корреспондент «Новой» провел этот день с героем

Искусство принадлежать народу

Участковый Якименко на вверенную территорию смотрит с высоты своего роста

Закончился пятничный вечер 5 февраля, время к одиннадцати. Суточное дежурство участкового Максима Якименко истекало, капитан полиции патрулировал улицу Шахтерскую — это центр поселка Дубинино. Молодежь еще каталась по поселку, подростки кружились во дворах — со смартфонами они что светляки.

Шестиклассник Саша Кочергин оставался дома один. Мама уехала в Томск. Спать наказывала не ложиться, дожидаться ее. Саня уже знал, что такое пожар, поэтому, когда почуял дым, не растерялся. Приоткрыл свою дверь, забарабанил к соседке тете Гале. Она не отвечала, а дышать уже было нечем. Забежал назад, распахнул окно, закричал: «Помогите!», позвонил 112 и в пожарную часть, взял одеяло и начал затыкать дверь, из-за которой полз дым. Оделся, встал у окна — дышать. Пятый этаж, окошко с развевающимся тюлем, ребенок — Якименко так Саню и запомнил.

Получив из дежурной части сообщение о пожаре в доме 19 на улице Пионеров КАТЭКа, капитан прибыл сюда первым. Он хорошо знал этот адрес — его участок. Бывшее общежитие, разделенное, общий вход закрыли, а запасные выходы сделали подъездами. В одном теперь частные квартиры, в другом — муниципальное жилье для нуждающихся, контингент соответствующий. Офицер еще успел удивиться, что горело совсем не там, а в благополучном подъезде. Из окон выглядывали люди, голосили, слышался детский плач. Открытого пламени видно не было. Густой дым валил из коридора третьего этажа пятиэтажки. Якименко принялся долбить во все двери, будить спящих. Успокаивать и выводить тех, кто уже готов был выйти. Командовать теми, кто выходить не хотел или боялся. Ну да, не во всех нас 80% воды, в ком-то тормозная жидкость.

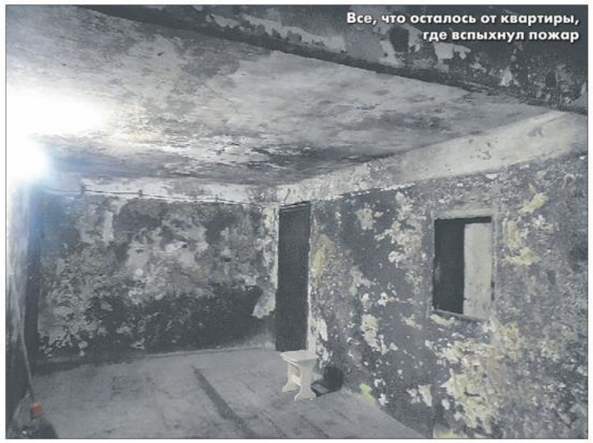
С мокрыми тряпками, полотенцами кто-то мог пройти только до лестничного пролета, падал, капитан подхватывал, в какой-то момент рядом оказались и пожарные, и коллеги-полицейские, и огонь, и дым, и крики пошли крещендо. Потом мне рассказывали, как капитан вытащил под мышкой дядю Васю: тот плохо видит, с тросточкой, и ни в какую не хотел покидать квартиру, да и не смог бы быстро пробраться сквозь дым. Сам Якименко этого не помнил, и скольких так перетаскал, тоже не помнил. Не считал, говорит. Не до счета было. Удивительно, но никто не бросался спасать имущество.

Саня разговаривал с соседями через окно. Дождался, когда в дверь постучали пожарные. Ему надели маску на лицо и вывели. Он все переживал за тетю Галю — ее не забыли? И за собаку маленькой породы. Ее потом тоже пожарные нашли и эвакуировали. Мама Сани Юлия Кочергина позже скажет мне: «Жили в «деревяшке», боялись сгореть, так сгорели. Купили здесь квартиру, теперь боимся, что когда-нибудь задохнемся. Дома все закоптило, холодильник — так, будто с него пожар начался».

А начался пожар с вещей в общем коридоре третьего этажа, вынесенных из квартиры, где шел ремонт. Загорелся под ними пол, электрощитки со второго по четвертый этаж. Задымление, судя по толстому слою копоти на стенах и потолке, было мощнейшим. Сейчас молодая женщина в одиночку пытается его отскрести, отскоблить. Ее мать, Галина Николаевна Гребешкова, говорит:

— Хуже всего то, что приходится жить с мыслью, что кто-то тебя ненавидит до такой степени, что готов был убить не только меня, но и моих пятерых внуков. Им от 4 до 13 лет. Да, я виновата. Мусор был: две двери вынесли, стол, с которого ремонт делали, одно кресло и кое-какие доски. Но остальной хлам был не мой. Подбросили старый палас и положили именно с нашей стороны. Соседка уехала, квартиру продала. Они здесь выставили... И меня теперь гложет подозрение... Такое впечатление, что ждали момента. Все это ничего, но жить с ощущением, что тебе в любой момент еще что-то могут сделать, невыносимо. Вы знаете, пожарные сразу среагировали, как позвонила. Нас вытащили в окно. Внука маленького сначала. Участковый бегал, стучал в двери. Людей вытаскивал. Девочки со скорой хорошо помогли сразу. И сердечко, и давление, и приютили ребятишек в тепло, потому что раздетые. Не знаю водителя автобуса — он нас к себе в автобус потом забрал и увез к подруге в коттедж. Огромное всем спасибо. Спасибо дочери — не дала загореться вещам в квартире, дверь поливала водой. Людям всем благодарна.

> «Густой дым валил из коридора третьего этажа пятиэтажки. Якименко принялся долбить во все двери, будить спящих. Выводить тех, кто готов был выйти. Командовать теми, кто выходить не хотел или боялся»


Все, что осталось от квартиры, где вспыхнул пожар

Еще одно эмпирическое подтверждение известной «теории разбитых окон». Если в доме пара окон разбита, и так и стоит, значит, всё, «пропал дом» — будут разбиты и другие, а потом произойдет пожар. Где уже есть мусор, люди навалят еще. Чем больше нарушен порядок, больше мусора, тем вероятней новые нарушения. Ну и пожар — как финал хаоса.

Якименко с коллегами и пожарными эвакуировал 49 человек, включая 15 детей. Вывели всех. Часть — по трехколенной лестнице и автолестнице. Рассадили по автобусам, остановившимся машинам — многие ведь были, в чем спали. Одного с тяжелым отравлением продуктами горения увезли в реанимацию: спасатели нашли его в коридоре 4-го этажа. Якименко, обходившему квартиру за квартирой, чтобы убедиться, что больше в доме никого, тоже на 4-м этаже стало плохо. Не мог уже дышать. Горячая точка, еще горячая точка, тире... О чем эта морзянка? Вышел на улицу, и тьма обняла.

Увезли в реанимацию Шарыповской больницы. На следующий день перевели долечиваться в терапию. Там и узнал, что представлен к ведомственной награде МЧС «За отвагу на пожаре» и к поощрению по линии МВД. Главный спасатель края приехал в Шарыпово поблагодарить капитана, его отца (за воспитание героя) и жену (за терпение). А 12-летнему сыну героя генерал Вершинин вручил форму сотрудника МЧС и призвал выбрать профессию спасателя.

Как видим, порой достаточно делать свою работу, и окружающие скажут: подвиг, герой. Или что-то еще здесь, кроме добросовестности?

Идем с капитаном по поселку в его первый рабочий день после больницы. Звонят без пауз и пробелов два его телефона, три симки. У пожарища подходит испитой беззубый мужичок с лицом, изумленным, видимо, всеми теми приключениями, что выпали в последнее время: пожать руку, поблагодарить. А Максим помнит, что у мужичка не все справки оформлены в соцзащите, подсказывает. Другой подходит... С радостным гыканьем облепляют кривляющиеся тинейджеры — яркие представители уже наступившего по восточному календарю нового года, с теми же ужимками. И у младого племени с участковым полно общих тем и конкретных вопросов.

Участковые в России для огромного числа сограждан и за школу, и за родителей, и за церковь, за справку, за СЭС и за многофункциональную няньку. Они хлопочут о выделении матпомощи старикам, сиротам, инвалидам, путевок детям, воспитывают, устраивают на работу, следят за миграционными потоками и за топкой печей. И еще они разговаривают с людьми.

Дубининская юность хочет сфотаться рядом с «нашим героем», но это проблематично: Якименко — мужчина убедительного роста (2,03 м) и комплекции, самый высокий в Красноярском крае полицейский (дядя Степа, напомню, был лишь «районным великаном», да и его сапоги 45-го размера проигрывают сапогам дяди Макса 47-го). И с кем бы участковый уполномоченный ни позировал, исключая «ребят второго класса», выходит, будто он их сгреб, свинтил или, если офицер в гражданке, взял в заложники.

Мне советуют снять капитана на фоне трубы Березовской ГРЭС, она будет чуть его повыше. И сразу охвачу две местные «достопримечательности»: самого высокого в крае полицейского и самую высокую (не только в крае — в России) трубу.

Не знаю, что об этом думает наука, но личные наблюдения говорят, что общий тренд — на уменьшение всего. Посмотришь в музее на рыцарские латы древности, вспомнишь о динозаврах. Вот и поэт сказал: «Сама природа уменьшается в размерах./Сперва до аиста и далее до воробья» (Леонид Шваб). Из-за повышения температуры океанов рыба уменьшается в размерах, в Байкале омуль совсем обмельчал. Буддийские ламы вообще говорят, что когда придет время Майтрейи, тело человека будет с локоть, и жизнь на земле будет длиться не более десяти лет. Все животные (кроме барана) потеряют в росте.

Тем радостней встретить такого представителя государства, как капитан Якименко. Он большой так, как это любит народ. И народ к нему с почтением и интересом. Конечно, есть и что-то еще.

Нужно понимать фон самоотверженности участкового. Поселок Дубинино — в 14 км от Шарыпова и административно ему подчинен. Шарыпово (ненадолго в 80-х переименованное в Черненко) — центр Всесоюзной комсомольской ударной стройки КАТЭК. Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса. Молодежная столица соцлагеря, что до сих пор запечатлено в шарыповской топонимике: вдруг видишь указатель на Берлин. Так назвали микрорайон, построенный немцами; прижилось. Вокруг — украинские, кавказские, татарские, прибалтийские, молдаванские, белорусские фамилии, и красивые лица, что являются на свет при смешении народов не войной, а молодостью и влюбленностями.

Интернационал успел воздвигнуть Шарыпово и Дубинино, между ними первую из восьми запланированных КПСС тепловых электростанций — Березовскую ГРЭС. У нее не только 370-метровая труба, посылающая выхлопы в Канаду, на ней же фантастические, на 14 километров, открытые конвейеры, поставляющие уголь на станцию прямо с разреза. Дубинино и Шарыпово в 80-е ломились от дефицита. Мебель, одежда, первые китайские пуховики. А потом кончился и соцлагерь, и комсомол, и СССР, и КАТЭК, и мир, и труд, и май. Уголь стал выборочно полезным ископаемым, строители КАТЭКа в ту выборку не попали; на нем строили карьеры политики, за него бились Чубайс, Лебедь, Быков, Лев Черной, «Альфа», Березовский, Генералов...

Угольщики — народ резкий. Представьте, чтобы сейчас для исполнения майских 2012 года указов Путина какой-либо муниципалитет начал бюджетную войну с Кремлем, прекратив перечислять федеральные налоги... А тогда именно так и было. Летом 93-го шарыповские депутаты постановили изымать в пользу местного бюджета федеральные налоги — на ту сумму, что необходима для выполнения федеральных же правовых актов о повышении зарплат. До этого Березовская ГРЭС начала печатать свои деньги — «чешинки» (по фамилии главбуха станции). Всего этого бунтарства, запала хватило, правда, ненадолго. Горняки задрали цены на уголь на порядок, но у потребителей денег не было точно так, как и у них. Высокие железнодорожные тарифы (от 70 до 98% стоимости угля) окончательно задавили весь задор и планы на долгую счастливую жизнь.

Далекая неправдоподобная Москва прямо говорила пионерам КАТЭКа все эти годы: вы мне не нужны. Государство закупало для Урала и Западной Сибири уголь Экибастуза, направляя шахтерам Казахстана льготные кредиты. На возмущение Шарыпова отвечали: там горняки — тоже наши, русские, мы должны их поддерживать. Потом поддерживали более агрессивных и сплоченных шахтеров Воркуты и Кузбасса...

Минули годы. Березовская ГРЭС отошла немцам, 84%-ная доля — у концерна E.on. И когда в 2011-м начали достраивать замороженный в 90-е третий энергоблок, с чем местный народ связывал надежды на возрождение и прогресс, он, местный народ, снова оказался ненужным. Строить приехали турки, индийцы, вьетнамцы. Понастроили. Ввели в строй третий энергоблок минувшей осенью, батюшка освятил, в декабре — первый пожар, 1 февраля — завершающий, за минуты похоронивший четыре года труда трех с половиной тысяч человек, десятки миллиардов вложений. Котел высотой 106 метров и весом 25 тонн просел. Благо без жертв, пожарные отстояли первый и второй блоки, построенные в СССР и исправно коптящие небо по сей день.

Это всё к тому, что здесь живут забытые люди. От государства они давно не видят ничего хорошего, да и не ждут. Они интересны только Энергонадзору и приставам. Дубинино и Шарыпово стали пристанью вахтовиков: для пионеров КАТЭКа и их потомков работы на разрезе и станции просто нет. Меж тем по сей день полно людей, нуждающихся в государстве, испытывающих неистребимое чувство родства с ним, полагающих, что оно им чем-то обязано и существует для них. Эти люди гробят свою жизнь, «опрокидываются» и надеются, что государство их вытащит. Вот как раз участковый и есть государство для этих наших соотечественников. «Смотрящий», «держатель». Для всех, кому государство нужно, но кто не нужен ему. Для последовательных лузеров, людей с разбитыми сердцами и расшатанными нервами, пьющих, драчливых, больных, безработных. Для слабых. А еще для тех, кто не зарекается от сумы да тюрьмы. От пожара...

Максим тоже не совсем местный, родился в 1981-м в городке Каратау в Казахстане. В 84-м родители привезли его сюда, отец поныне работает на ГРЭС автокрановщиком, мамы уже 10 лет как не стало. Закончил 11 классов, дальше учился в томском промышленно-гуманитарном колледже. С 2003 года — в МВД. Начинал участковым в Томске, потом из-за болезни матери перевелся в Дубинино. С женой Инной познакомился на последнем курсе колледжа, сын Владимир.

> «Тем радостней встретить такого представителя государства, как капитан Якименко. Он большой так, как это любит народ. И народ к нему с почтением и интересом. Конечно, есть и что-то еще»

Дубинино получило от советского государства бараки, шахтеры их называли «деревяшками», — двухэтажные, на 16 квартир, деревянно-щитовые конструкции, вся прелесть которых состояла в том, что в 80-х их возводили очень быстро. А весь ужас — в том, что в нулевых они начали друг за другом гореть и сгорали от искры как порох. За час — дотла. Подозревали поджоги: власть говорила, что жители сами себя поджигают, чтобы скорее попасть в программу сноса ветхого жилья и переехать в новые дома. Угли еще дотлевали, а чиновники и их пресса объявляли пожар «странным» и вспоминали «Воронью слободку». Бесстыжая такая конспирология на пепелище: дескать, народ — выпрыгивавший в четыре ночи из окон второго этажа, голый, с грудничками на руках — хочет решить проблемы за счет государства.

По-моему, все проще: если тысячадругая народа подумает, что этот балкон упадет, он упадет точно. Если что из серии обветшало, пришло в запустение и начало гореть, то сгорит вся серия.

Как бы то ни было, «деревяшки» горели каждую неделю, иногда за ночь по две. Вся шарыповская тогда еще милиция дежурила там, попеременно по 50% численного состава, пожарные машины патрулировали улицы. Выносили людей в инвалидных колясках, поднимали с пепелищ трупы, стояли оцеплением, не давая погорельцам прорываться за имуществом... Этот затянувшийся для всех стресс закончился, лишь когда из всех не успевших сгореть «деревяшек» всех жильцов расселили. Якименко сам жил в такой.

Так вот. Государство тогда наглядно показало участковому, что его ресурс сострадания, человеколюбия быстро исчерпаем. Это не по его части помогать, тем более подозрительным каким-то или многопьющим. Органам говорили: ищите жильцов, поджигавших свои дома.

Это в СССР милицию называли народной. Полицию так даже госпропаганда не называет. А капитан, несмотря ни на что, помчался спасать подозрительных.

И вот я говорю Максиму: вы же с самым антисоциальным элементом работаете, в человечестве давно уже должны бы разочароваться, и поначалу подумали, что горит-то очередной бичевник, но бросились спасать. Собой, говорю, рисковали — ладно. Сынишка осиротел бы, жена овдовела — я ж слышу, с какой любовью о них говорите... И вот я спрашиваю: вам же госчиновники, ваш работодатель, несколько лет рассказывали, как дубининцы сами себе поджигают дома, вы же сами ночей не спали, сторожили «деревяшки», вы же всех этих «социальных животных» должны ненавидеть тихой ненавистью, а вы ломитесь их спасать. И капитан смеется над таким непониманием жизни: «Из-за одного какого-нибудь нехорошего человека все человечество ненавидеть?»

О жестокости маленького и слабого человека к другим маленьким и слабым написаны тома. А уж если ему дать хоть какую-то власть, да еще и пистолет... Наверное, дело в том, что Максим — не маленький. Дело в убедительности — такой, как ценит наш народ — его фигуры. Я так сразу и подумал — потом проверил — охоту капитан не любит, у него нет даже разрешения на охотничье ружье, что среди силовиков да в нашей местности редкость. В общем, титан и генофонд нации.

Или что-то еще? Откуда это искусство принадлежать народу?

«Когда я думаю о современном человеке, то я представляю его себе, как хориста в хоре, который открывает и закрывает рот в такт песне, но сам не издает ни звука. Поют все остальные! А он только изображает пение, так как убежден, что достаточно того, что другие поют. Таким образом, он уже сам не верит в значение своих поступков» (Андрей Тарковский).

В бывшем шахтерском поселке есть тот, кто поет.

Алексей ТАРАСОВ, «Новая»
Дубинино — Шарыпово — Красноярск
Фото автора

P.S. *Назову всех, кто вместе с Якименко не допустил жертв. Шарыповский наряд ППС, старшие сержанты Роман Дружков и Сергей Ковшов — они патрулировали дубининские улицы и подъехали на пожар помогать; начальник местного пункта полиции майор Владимир Маслаков; еще два прибывших на подмогу майора, двое других дубининских участковых — Сергей Дьяконов и Валерий Фоменко; инспектора ДПС Андрей Ермухамедов и Вячеслав Карайван, перекрывшие проезд и помогавшие погорельцам.*

Одышка у Максима осталась, поедет обследоваться в госпиталь в Красноярск.

Европа вдоволь надышалась «Газпромом»

ЕС ставит новые условия российскому монополисту

Сергей БОБЫЛЕВ / ТАСС

Еврокомиссия приняла во вторник пакет мер по устойчивой энергетической безопасности. Он закрепляет принцип солидарности между странами ЕС на случай перебоев поставок энергии и дает Брюсселю право вето на соглашения и контракты правительств и компаний стран ЕС с поставщиками из третьих стран, если сделки противоречат союзным законам. Большая часть пакета посвящена энергоэффективности и снижению доли углеводородов в энергетическом «миксе». В частности, предусмотрено увеличить импорт сжиженного газа как средства диверсификации поставщиков и маршрутов поставок энергоносителей.

План Еврокомиссии предусматривает строительство инфраструктуры для приема импортного СПГ, его хранения и трубопроводных соединений для его доставки в нуждающиеся районы. Сегодня импортный сжиженный газ составляет около 20% в общем газовом потреблении ЕС. Для увеличения этой доли ведутся переговоры с Канадой, США, Австралией, Японией (транспорт), Нигерией и Алжиром.

По оценке экспертов, после превращения законопроекта в европейский закон осложнятся и без того непростые условия работы в Европе «Газпрома». ЕС окончательно хоронит практику прошлого века, когда топливо в Старый Свет поставлялось на основе долгосрочных межправительственных соглашений. ЕС с прошлого года ведет расследование на предмет справедливости ценовой политики «Газпрома» в Европе. Политические страсти по поводу Крыма и Украины добавили «следственным действиям» предвзятости.

Если действующий Третий энергетический пакет убил проект «Южный поток», то с ужесточением антимонопольных правил и усилением контроля Брюсселя над энергетической политикой стран союза может не преодолеть высокую планку и «Северный поток-2».

Представляя новый законодательный пакет журналистам, вице-президент Еврокомиссии Марош Шефчович и комиссар по энергетике Мигель Ариас Каньете призвали не строить гипотез о том, что он основан на стремлении Брюсселя насолить «Газпрому». Просто, заверили они, пересмотрен регламент безопасности газоснабжения с целью улучшить «выносливость» ЕС при перебоях в поставках газа.

«Мы уже не один год над этим работаем, — уверял Шефчович. — А если уж говорить о России, то при всей неимоверной сложности наших отношений совершенно очевидно, что в энергетике она остается партнером первого плана для ЕС».

> Зампред Еврокомиссии Шефчович заявил, что проект СП-2 не столько коммерческий, сколько политический. Ему нечасто доводилось иметь дело с коммерческими проектами, которые вызывали бы столько политических споров

Судьба «Северного потока-2» была первым вопросом журналистов еврочиновникам. В минувшие выходные на полях конференции по безопасности в Мюнхене он упоминался на самом высоком уровне. Германия — мощный лоббист проекта, и глава российской делегации в Мюнхене Дмитрий Медведев поднял эту тему на встрече с немецкими деловыми кругами. По словам премьера, некоторые страны ЕС пытаются искусственно политизировать коммерческий проект. В ответ председатель Восточного комитета немецкой экономики Вольфганг Бюхеле выразил осторожную «надежду на поддержку федеральным правительством попыток убедить скептиков в ЕС». Федеральному правительству, каким бы ни был вес германской экономики в экономике союза, придется убеждать не только брюссельскую бюрократию, но и правительства целого ряда стран.

В свою очередь, отвечая журналистам, зампред Еврокомиссии Шефчович без дипломатических иносказаний заявил, что проект СП-2 не столько коммерческий, сколько политический. По его признанию, ему нечасто доводилось иметь дело с коммерческими проектами, которые вызывали бы столько споров в политических кругах.

У Еврокомиссии пока нет достаточной информации по проекту СП-2, сказал Шефчович. Брюссель поддерживает постоянный контакт с Берлином. В любом случае, заверил он, Еврокомиссия позаботится о неукоснительном выполнении законодательства ЕС. Германия должна учитывать правила и интересы ЕС. Это относится и к другим странам, добровольно вступившим в союз и обязавшимся выполнять его правила.

Проект СП-2 связан с транзитом российского газа в Европу через Украину. Тут политические интересы ЕС и России противоположны. Вопрос о сохранении украинского транзита, раскрыл секрет Шефчович, вызвал очень горячие дебаты между лидерами стран союза в Европейском совете. Действительно, размышляют эксперты, прямые поставки газа в Германию лишат Украину почти двух миллиардов евро дохода за транзит. Но ЕС принял программу финансовой поддержки реформ на Украине в рамках соглашения об ассоциации. Разумно ли одной рукой выделять в помощь Киеву миллиарды евро, а другой лишать его тех же миллиардов дохода?

Отсутствие энтузиазма по поводу СП-2 объясняется и общим, не подлежащим сомнению трендом диверсификации поставок. Импорт газа — это надолго. В обозримом будущем газ необходим, и никто не собирается не только отказываться от российского газа, но даже вычеркивать Россию из списка главных поставщиков. Требующая решения проблема в том, чтобы даже при полном перекрытии трубы из России (а вдруг!) Европа не замерзла.

По данным за 2014 год, ЕС импортировал половину потребляемых энергоносителей. Треть импортируемого газа поступала из РФ, а некоторые страны в восточной части союза (бывшие советские республики и члены СЭВ) зависели от российского газа на сто процентов. Российско-украинские газовые споры обходились слишком дорого. Только недавно под влиянием этих коллизий ЕС начал настаивать на строительстве трубопроводных соединений, позволяющих перебросить газ из тех стран, где он есть, туда, где без него замерзают.

По словам комиссара Каньете, принцип солидарности в энергетической политике ЕС является основополагающим, но не всегда учитывается отдельными странами союза. Поэтому Еврокомиссия решила усилить его законодательно. В кризисных ситуациях все страны должны гарантировать энергоснабжение домашних хозяйств и социальных служб, не только своих, но и соседей. Принцип солидарности распространяется и на европейских соседей Евросоюза, добавил он. Проще говоря, если домашние хозяйства или социальные службы Украины, связанной с ЕС соглашением об ассоциации, будут замерзать, союз перебросит им газ по реверсным трубам из Западной Европы.

Брюссель усиливает антимонопольные правила поставок газа в ЕС и надзор за их выполнением. Он законодательно ограничивает зависимость каждой страны союза от одного поставщика (формально — от любого, будь то Россия, Норвегия или Алжир). Еврокомиссия предлагает автоматическое уведомление о контрактах на газоснабжение, заключенных сроком более чем на год, если они охватывают существенную часть национального рынка. Установлен порог в 40% этого рынка. Дальше государственный суверенитет кончается, и правительство должно доложить Брюсселю все подробности контрактов с поставщиками из третьих стран. Это позволит Еврокомиссии «идентифицировать потребности в превентивных мерах» для энергобезопасности.

К тому же Брюссель настаивает на обязательной оценке Еврокомиссией всех межправительственных соглашений до их подписания. До сих пор соглашения присылались в Брюссель для оценки постфактум. Зафиксировать эту норму заставил скандал с «Южным потоком», когда несколько стран в юго-восточной части Евросоюза подписали межправительственные соглашения о его строительстве, которые противоречили Третьему энергетическому (антимонопольному) пакету ЕС. Под давлением Брюсселя правительства пошли на попятную, и Москва отменила «Южный поток».

«Единый рынок ЕС все больше интегрируется, и решения, принятые одной страной, могут оказать негативное воздействие на энергетическую безопасность соседних стран», — заметил Каньете.

Это может быть отнесено и к СП-2. Германия заинтересована в увеличении поставок газа по дну Балтики. Но итальянское правительство, высказывая не только свое мнение, задает резонный вопрос: не лицемерно ли со стороны ЕС и его берлинского локомотива требовать у остальных членов союза самопожертвования в виде санкций против Москвы? У лоббистов СП-2 действительно серьезные трудности.

Для получения доходов от продажи газа в Европу России придется решить две проблемы. Во-первых, приспособиться к законам единого рынка ЕС, во-вторых, отказаться от практики прошлого века, когда договаривались с отдельными европейскими странами и лидерами. Еще один вариант — дождаться развала Евросоюза. Судя по официальной российской пропаганде, Москва ставит и на это.

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой», Брюссель

EPA

Во вторник французская радиостанция Europe 1 сообщила о том, что партия «Национальный фронт» «ищет деньги» — как минимум 27 миллионов евро — на две ближайшие избирательные кампании: президентскую и парламентскую. Получить помощь партия «снова рассчитывает» в России. Казначей Нацфронта Валлеран Сен-Жюст подтвердил «Новой» эту информацию и уточнил условия предыдущего «российского кредита».

Хотят ли русские Нацфронт?

Партия Марин Ле Пен «рассматривает возможность» взять еще один российский «кредит»

На президентские выборы, которые состоятся весной-2017, партии не достает 12 миллионов евро, а на парламентские, которые состоятся в июне того же года, нужно еще 15 миллионов. По словам партийного казначея Валлерана Сен-Жюста, Нацфронт рассматривает возможность «снова обратиться к иностранным банкам, и почему бы и не к русским, — тем более что нам уже однажды удалось взять кредит в России».

По словам партийного казначея Валлерана Сен-Жюста, сказанным для Figaro, Нацфронт «рассматривает возможность снова обратиться к иностранным банкам, и почему бы не к русским».

Партия, как утверждала сама Марин Ле Пен еще после первого скандала с «русским кредитом» (*ноябрь 2014, публикация сайта Mediapart — см. справку*), одолжила бы деньги во Франции, да никто не дает. «В ходе региональных выборов в декабре мы еще раз убедились в том, что французские банки не хотят давать денег», — рассказал партийный казначей «Новой газете».

В публикации Mediapart говорилось и о том, что вообще-то партия сообщила своим русским партнерам, что нуждается в «40 миллионах евро до 2017 года». И полученные 9 миллионов «кредита» — только первый транш. Сама Марин Ле Пен тогда назвала сообщение про 40 млн «бредовым обвинением», но призналась, что ей нужны 30 млн на избирательные кампании в 2015 году.

29 ноября 2014-го Mediapart сообщил о том, что в апреле микропартия Жан-Мари Ле Пена Cotelec получила двухмиллионный кредит от компании Vernonsia Holdings Ltd, зарегистрированной на Кипре на имя Юрия Кудимова. 11 декабря 2014 года Жан-Мари Ле Пен заявил еще об одном кредите — в 20 млн евро.

С тех пор «русские деньги» больше не всплывали, пока 16 февраля 2016 года радиостанция Europe 1 не сообщила про 27 миллионов.

Будут ли эти 27 миллионов частью тех самых 40 (если о них действительно шла речь), или те 40 уже давно получены «в полном объеме», мы не знаем. Как и о том, у кого именно партия планирует взять деньги на этот раз. Казначей партии господин Сен-Жюст рассказал «Новой», что «пока не имеет четкого представления», у кого можно занять деньги в России.

Но активность «Национального фронта» в деле защиты интересов нынешней российской власти в любом случае трудно объяснить бескорыстной любовью. Любой повод, который дает хоть какой-то шанс упомянуть о России, партия не упускает.

Последний пример: 16 февраля пресс-служба Нацфронта разослала послание Марин Ле Пен, в котором она озаботилась бедственным положением французских фермеров. Марин в очередной раз призвала Евросоюз, который «все решает своим русским партнерам, что нуждается в «40 миллионах евро до 2017 года». И полученные 9 миллионов «кредита» — только первый транш. Сама Марин Ле Пен тогда назвала сообщение про 40 млн «бредовым обвинением», но призналась, что ей нужны 30 млн на избирательные кампании в 2015 году.

29 ноября 2014-го Mediapart сообщил о том, что в апреле микропартия Жан-Мари Ле Пена Cotelec получила двухмиллионный кредит от компании Vernonsia Holdings Ltd, зарегистрированной на Кипре на имя Юрия Кудимова. 11 декабря 2014 года Жан-Мари Ле Пен заявил еще об одном кредите — в 20 млн евро.

С тех пор «русские деньги» больше не всплывали, пока 16 февраля 2016 года радиостанция Europe 1 не сообщила про 27 миллионов.

Будут ли эти 27 миллионов частью тех самых 40 (если о них действительно шла речь), или те 40 уже давно получены «в полном объеме», мы не знаем. Как и о том, у кого именно партия планирует взять деньги на этот раз. Казначей партии господин Сен-Жюст рассказал «Новой», что «пока не имеет четкого представления», у кого можно занять деньги в России.

Но активность «Национального фронта» в деле защиты интересов нынешней российской власти в любом случае трудно объяснить бескорыстной любовью. Любой повод, который дает хоть какой-то шанс упомянуть о России, партия не упускает.

Последний пример: 16 февраля пресс-служба Нацфронта разослала послание Марин Ле Пен, в котором она озаботилась бедственным положением французских фермеров. Марин в очередной раз призвала Евросоюз, который «все решает по всем ключевым вопросам: от сельскохозяйственного протекционизма до санкций против России».

> У семьи всегда были влиятельные друзья в России. Но никогда раньше эти связи не были столь крепкими, а российская помощь «Национальному фронту» столь щедрой

Почему вопрос санкций против России является одним из «ключевых вопросов» для французской партии, трудно понять.

Впрочем, несмотря на то, что факты получения русских денег (правда, только в виде «кредитов») уже не раз признавались самими Ле Пенами, но доказательств того, что они их «отрабатывают» на службе у кремлевской пропаганды, почти нет. Кроме одного: 2 апреля 2015-го тот же Mediapart сообщил, что хакеры из Anonymous International перехватили переписку Тимура Прокопенко, зам. начальника управления по внутренней политике администрации президента России, с неким Костей, которого сами Anonymous идентифицировали как Константина Рыкова (*издатель, продюсер и основатель ряда сетевых СМИ, в том числе издания «Взгляд», депутат Госдумы (2007–2011). — Ред.*).

10 марта 2014 года «Костя» по просьбе «Тимура» должен был «вытащить» Марин Ле Пен на крымский референдум. На следующий день «Костя» сообщает (*орфография и пунктуация сохранены*), что «сегодня-завтра будет от Фронт Национаоля официальная позиция по Крыму. И понимание готовности, сможет ли приехать она (что мало вероятно) или кто-то из ее замов». Далее — про финансы.

17.03.2014 выясняется, что Марин «не подвела» и «официально признала итоги референдума в Крыму». На референдум, кстати, ездил Эмерик Шопрад, евродепутат, международный советник (теперь уже бывший) Марин Ле Пен. Именно его называл Mediapart посредником в деле выдачи российских «кредитов».

Жан-Люк Шаффхаузер — еще один депутат Европарламента и соратник Марин Ле Пен — ездил «наблюдателем» на выборы в «ДНР» и «ЛНР».

Сама Марин Ле Пен 12 апреля 2014-го прилетела в Москву, где ее встречали спикер Госдумы Сергей Нарышкин и другие официальные лица.

18 апреля микропартия Жана-Мари Ле Пена получила «кредит» в 2 млн евро. В сентябре дали кредит на 9 млн.

В ноябре 2015-го в программе «Special Investigation» (Canal Plus) показали фильм «Национальный фронт: око Москвы». В фильме есть запись разговора анонимного евродепутата от Нацфронта со своим однопартийцем Шопрадом. Аноним просит Шопрада, чтобы он не связывался в России с разными личностями вроде (православного олигарха) Константина Малофеева, т.к. один из товарищей анонима, связавшись с олигархом по бизнесу, теперь «рискует своей жизнью». Шопрад обещает «быть бдительным».

О том же самом «анонимный депутат» предупреждал и Марин Ле Пен. Результат неизвестен, но, как утверждает Mediapart, и сама Марин, и ее папа Жан-Мари Ле Пен встречались с Константином Малофеевым.

Впрочем, Ле Пены кого только из русских не видали. За долгие годы плодотворного сотрудничества.

Как выяснил осенью 2014 года журнал Le Nouvel Observateur, семья Ле Пен имеет связи с нашей страной с 1968 года (о чем недавно признался журналу художник Илья Глазунов, ставший первым русским «связным» создателя «Национального фронта»).

И у семьи всегда были соответствующие влиятельные друзья в России — от Жириновского до Рогозина.

Но никогда раньше эти связи не были столь крепкими, а российская помощь «Национальному фронту» не была столь щедрой. Возможно, ключевое слово, объясняющее российскую щедрость, — те самые злополучные «санкции». Не зря и сама Марин вчера назвала вопрос санкций, введенных в отношении России, «одним из ключевых» для себя.

Юрий САФРОНОВ,
соб. корр. «Новой», Париж

***P.S.** Скоро потребности Нацфронта могут серьезно вырасти. Если правосудие, которое вот уже почти два года ведет дело о незаконном финансировании избирательной кампании-2012, докажет это, партии придется возмещать миллионы, полученные от французского государства.*

***P.P.S.** Папу и дочь Ле Пен, помимо прочего, подозревают еще и в махинациях с налоговыми декларациями. За это им может грозить до трех лет тюрьмы и до 10 лет лишения права выдвигать свою кандидатуру на выборах.*

СПРАВКА «НОВОЙ»

22 ноября 2014 года в статье «Национальный фронт» получает русские миллионы» сайт Mediapart сообщил о том, что партия Марин Ле Пен получила первый транш кредита на общую сумму 9 млн евро от Первого чешско-российского банка (ПЧРБ). Посредниками при получении кредита якобы выступили депутат Европарламента Шаффхаузер и депутат Госдумы, спецпредставитель президента России по взаимодействию с организациями соотечественников за рубежом Александр Бабаков.

100 процентов акций ПЧРБ теперь принадлежат Роману Якубовичу Попову, который работал начальником финансового управления ОАО «Стройтрансгаз».

Казначей Нацфронта заявил «Новой», что кредит взят под 6% годовых и должен быть погашен в 2019 году.

«Мы забыли запах горящих шин»

В Украине сложилась парадоксальная ситуация: правительство, работу которого признали неудовлетворительной, остается у дел до сентября

Рада не обрезала премьер-министру провод

Reuters

Заседание Рады 16 февраля транслировалось в прямом эфире не только парламентского телеканала, но и большинства национальных каналов. С десяти утра до девяти вечера, с перерывом на выпуски новостей. В новостях говорили о том же: грядет отставка кабинета Яценюка.

В глубоких сумерках я шла по спальному району. Из приоткрытых окон (в Киеве сильно потеплело) доносились в повторе то звонкий от волнения голос премьера, то депутатская полифония, то выдержки из речи главы государства: «...Согласно опросам общественного мнения, более 70 процентов избирателей выступают за отставку кабинета министров... Чтобы восстановить доверие, терапии уже мало, нужна хирургия. Момент для частичного обновления кабинета министров упущен!»

Политизация украинского общества достигла нового пика. Столь массово и неотрывно во времена моего школьного детства следили, пожалуй, лишь за сериями «Семнадцати мгновений весны»... Но финалом нынешнего «кино» могло стать объединяющее чувство гнева, которое собирало уже два Майдана.

Как журналист и гражданка Украины я не подвергаю сомнению честность исследователя социума Ирины Бекешкиной, директора фонда «Демократические инициативы имени И. Кучерива». По данным Бекешкиной, баланс доверия украинцев к правительству резко упал: от «минус 18%» в декабре 2014 года до «минус 67%» в декабре 2015-го. Рада за указанный период разочаровала еще больше: от «минус 26%» до «минус 74%». Президент съехал с «плюс 5%» до «минус 40%». Социолог обращала внимание — лидерами общественного доверия выступают волонтеры. Их баланс — «плюс 49%». Активных граждан в стране не менее 13% от всего взрослого населения. Для сравнения: Майдан вынесли на своих плечах 12% несогласных с режимом Януковича, а каким железобетонным он казался...

В общем, нельзя не думать о последствиях подобной статистики. Бесконечная война на Донбассе, тотальное обнищание, местные миллионеры, непостижимым образом превратившиеся в миллиардеров, болезненно медлительные реформы — положение власти в Украине далеко от завидного. Ее не просто ругают, ее проклинают.

Рада тоже не устает клевать кабмин, что он лишь нанят на службу народу. Кабмин, в свою очередь, винит Раду в злоумышленном непринятии нужных законов. Президент возмущен тем, что с осени реформы не движутся, и вообще реформаторы допустили слишком много ошибок. Но повторяет, что борьба всех против всех в Киеве — радость для северо-восточного соседа.

Правительство создавалось по квотному принципу, фракциями пяти политических партий, ситуативных партнеров по коалиции: у каждой — своя политическая программа, свои лоббисты. Самой крупной составляющей оказался Блок Петра Порошенко. Согласно Конституции, президент предложил кандидатуры генерального прокурора, министра обороны, министра иностранных дел, главы СБУ. К тому же команде БПП отошел весь экономический пул. «Народный фронт» Арсения Яценюка удовольствовался МВД, Минюстом, вице-премьером по гуманитарной политике и министром кабмина. Поэтому практически сразу глава правительства заговорил о пагубности квот и трудностях, связанных с поиском компромисса внутри команды и за ее пределами.

Кролик не убежал

Весной 2015-го Порошенко и Яценюк демонстрировали единство. МВФ открывал Украине щедрую кредитную линию. Усиленный технократами состав кабмина был призван контролировать освоение заемных средств, а также выполнять условия кредиторов, принимать так называемые непопулярные решения — повышать тарифы и пр. Процесс пошел. Однако на его фоне начали взрываться коррупционные скандалы. Схемы контроля денежных потоков на государственных предприятиях, где вектор указывал в сторону лиц, известных народу по телесюжетам из Рады, кабмина и администрации президента, расследовали журналисты и новорожденное Национальное антикоррупционное бюро (НАБУ), но совершенно игнорировала генпрокуратура.

«Беги, Кролик, беги!» — сити-лайты с таким призывом заполонили Киев в декабре, накануне «инспекторского» визита вице-президента США Байдена. Авторство идеи молва приписывала известному остряку, руководителю фракции БПП в Раде Юрию Луценко. Премьеру, неосторожно, в начале каденции, назвавшемуся камикадзе, предлагали удалиться с миром.

У меня нет сведений, заметил ли Байден, перемещаясь по столице, ультиматум «Кролику» и попросил ли перевести на английский язык. Зато по итогам переговоров тет-а-тет с Порошенко и Яценюком он сделал несколько ремарок, о которых узнали журналисты. Первая: генпрокурор Шокин — символ ангажированного правосудия. Пребывание Шокина на должности создаст проблему для дальнейшей военной и финансовой помощи со стороны США. Вторая: немедленная перезагрузка правительства, реформы и настоящая борьба с коррупцией — залог дальнейшей военной и финансовой помощи со стороны США. Третья: никаких досрочных выборов и дестабилизации и без того сложной обстановки в стране, подвергшейся агрессии со стороны России. Президент и премьер должны очистить свое окружение от одиозных личностей, в противном случае — читай выше.

> «Глава Одесской обладминистрации Саакашвили негодует: в стране переворот, олигархи удержали Яценюка! Сам Арсений Петрович даже не помышляет о сложении полномочий. О перезагрузке кабинета пока тоже не слышно»

Из контекста следовало: для западных партнеров отставка Арсения Яценюка неактуальна. Часть политиков, и не только оппозиционных, раскритиковала Байдена, назвав его рекомендации вмешательством во внутренние дела Украины. Президент поблагодарил гостя за понимание и поддержку. Глава правительства тоже поблагодарил.

Инсайдеры вдогонку сообщали о лоббистах Рината Ахметова, которые могли не только «замолвить словцо» за украинского премьера в Вашингтоне, но и силами подконтрольных депутатов сохранить ему должность в час решающего голосования в Раде. Вокруг оси «Ахметов–Яценюк» вращалось и телеинтервью популярного автогонщика и волонтера Алексея Мочанова. Мочанов утверждал, будто премьер-министр недавно отпраздновал в узком олигархическом кругу, как требует традиция, «накопление» первого личного миллиарда долларов...

В январе-феврале кабинет затрясло изнутри. Четыре министра написали заявления «по собственному», мотивируя это решение невозможностью сопротивляться давлению анонимных коррупционных сил. Более конкретно высказался пятый, Айварас Абромавичюс, министр экономического развития и торговли. (*«Новая» писала об этой истории в №12 за 5 февраля с.г.*) Он же, в отличие от коллег, не позволил себя уговорить и не вернулся в строй.

Теперь общественное мнение получало чуть не ежедневные адресные свидетельства — кто виноват и что делать в день отчета правительства. Для наглядности на митинг под Раду даже притащили клетки с дрессированными длинноухими зверьками и петуха за решеткой, на которой висела табличка «Аваков».

Однако настоящая, не по партийным углам собранная улица имела запрос к власти в целом. Два года назад она заплатила собственной кровью за право выбрать эту власть.

Аплодисменты, аплодисменты...

— ...Армия. Нашли средства на удвоение денежного содержания для ВСУ. Политика безопасности. Правительство работает над тем, чтобы привлечь Россию к ответственности как террориста. Экономика. Потеряли пятую часть экономического потенциала государства в Крыму и на Донбассе. Война отпугивает инвесторов. Но в четвертом квартале появились признаки роста, полтора процента.

В первый раз Арсений Яценюк во время своего отчета сорвал аплодисменты Рады и даже крики «Браво!», когда подчеркнул: на протяжении зимы в России не куплено ни единого кубометра газа. Зато в хранилищах — 10 миллиардов кубов, на 2 больше, чем в прошлый отопительный сезон.

— Мы — первые правительство и парламент, кому это удалось!

Комплименты депутаты принимали, хотя 150 подписей, необходимых для того, чтобы внести в повестку дня вопрос о недоверии правительству, собрали с запасом. Юрий Луценко, руководитель фракции БПП, побеспокоился. «Батьківщина» Юлии Тимошенко, партия «Самопомощь», радикалы, часть внефракционных — все излучали решимость. Вернем доверие народа, возьмем ответственность за страну, короче, попрощаемся с нынешним кабмином! На лицах читалось торжество: недолго музыка играла!

Вот и президент обозначил позицию неожиданным обращением. Генпрокурору Шокину, которого до сих пор лично выводил из-под удара, предложил подать в отставку, правительству — тотально перезагрузиться, Яценюку — добровольно «сложить оружие».

— А теперь о 2016-м...— предупреждает Яценюк и пьет воду. — Послушайте, что нас ждет вне зависимости от того, кто будет премьером! (*Снова аплодисменты, с симпатией.*)

Время, отведенное на отчет, подходит к концу...

— Еще пять минут дайте. Может, последнее выступление, — обращается Яценюк к спикеру Владимиру Гройсману.

— Зачем же так пессимистично, Арсений Петрович? — почти кокетничает тот.

— Это правительство в сложной общественно-политической обстановке сделало максимум возможного. Мы понимаем, что есть недовольство всеми институтами власти. Но останавливаться нельзя. Я приму любое решение Рады, мы за кресла не цепляемся, — заключает Яценюк.

Дальше исполняют свои партии депутаты. Многие не только критикуют, но и благодарят за работу. Диссонанс вносят лишь «оппозиционер» Вадим Рабинович и Юрий Луценко. Он стучит по трибуне:

— Мне все равно, кто крадет, — уходите все! Люди в отчаянии! Мы все здесь временные! Мы забыли запах горящих шин на Майдане! (*Аплодисменты.*)

Но правительство на удивление спокойно. Некоторые министры даже улыбаются. Яценюк берет заключительное слово:

— Мы шли по единственно верному пути. (*Аплодисменты.*) Получили разграбленную страну, а отдаем с армией, с выплаченными долгами. Я требую, чтобы вы это уважали! Прошу парламент принять необходимые решения сегодня же.

Арсению Петровичу только что не кричат «Браво! Бис!». И табло для голосования заливается зеленым цветом. Это значит, работа правительства признана неудовлетворительной, постановление набрало 247 голосов...

Министры без доверия

Но спектакль продолжается. Как по команде, зал покидает часть представителей «Оппоблока» и близкой к ним группы «Возрождение». Некоторые внефракционные суетливо вытаскивают из гнезд карточки для голосования. Бывший спикер Владимир Литвин, умудренный опытом договорных решений при президенте Януковиче, пытается с места предупредить действующего председателя Рады Владимира Гройсмана. Может, тот не видит, не понимает, что сейчас произойдет?

Через несколько минут Гройсман констатирует: за отставку кабинета Яценюка высказались всего 194 депутата. Этого недостаточно для принятия решения. Согласно Конституции, правительство во главе с премьером неприкосновенны до следующей сессии, то есть до сентября.

Как полгода намерены работать министры без доверия — загадка. Но у МВФ теперь нет формальных причин не дать Украине очередной транш.

Впрочем, Юлия Тимошенко, распустившая косу по случаю предполагаемой «кончины антинародного кабинета», назвала партнеров из БПП предателями и заговорщиками. «Батьківщина» покинула коалицию, призвав «Самопомощь» последовать ее примеру. Глава Одесской обладминистрации Саакашвили негодует: в стране произошел переворот, олигархи удержали Яценюка! Сам Арсений Петрович даже не помышляет о добровольном сложении полномочий. О тотальной перезагрузке кабинета пока тоже не слышно.

...И президент молчит. Он все сказал, он над схваткой.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой», Киев

Положение хуже губернаторского

Политолог Ростислав Туровский — об отставке главы Забайкальского края Ильковского и о том, почему перед выборами новых отставок губернаторов не будет

В конце 2015 года с коррупционными скандалами ушли в отставку губернаторы Александр Хорошавин (Сахалинская область) и Александр Гайзер (Коми). 18 февраля в отставку по собственному желанию ушел глава Забайкальского края, справедливорос Константин Ильковский — в Кремле объяснили, что он плохо справлялся с расселением ветхого и аварийного жилья. По той же причине выговор получил губернатор Карелии Александр Худилайнен. Вице-президент Центра политических технологий, специалист по региональной политике Ростислав ТУРОВСКИЙ объясняет, почему губернаторов убирают по-разному и как это связано с сентябрьскими выборами в Думу.

— Последние отставки дают понять губернаторам, что нужно внимательнее работать по темам, которые являются значимыми для федерального центра: борьба с коррупцией — Хорошавин и Гайзер — и реализация майских указов президента, где одной из самых болезненных тем осталось переселение из ветхого и аварийного жилья. Тем не менее у каждой из этих историй есть своя интрига. Судя по всему, у администрации президента со «Справедливой Россией» заново начнется торг, поскольку практика гарантированного распределения губернаторских постов между партиями с этой отставкой приказала долго жить.

Константин Ильковский

РИА Новости

Эта тактика была введена с возвращением Путина на президентский пост, чтобы отрегулировать отношения между парламентскими партиями и сделать их более лояльными. Суть была в том, чтобы раздать каждой партии парламентской оппозиции по одному губернаторскому посту: сначала его получила ЛДПР (Алексей Островский, губернатор Смоленской области), потом «Справедливая Россия» (Константин Ильковский) и КПРФ (Вадим Потомский, Орловская область).

А теперь Кремль показывает, что ни одна из партий парламентской оппозиции не должна считать, что у нее есть гарантированные губернаторские посты. Фактически возник серьезный дисбаланс: у КПРФ два губернаторских поста (Потомский и Левченко), у ЛДПР один, у «Справедливой России» — ноль. Теперь у СР будут чуть больше развязаны руки, чтобы критиковать ЕР. В принципе, из этого можно выжать некую условно-оппозиционную, но, конечно, не антипутинскую кампанию.

Что касается самого губернатора Ильковского, то в регионе объективно созрела ситуация для того, чтобы он ушел. Забайкалье постоянно мелькало в новостях как регион, где не платят зарплаты бюджетникам, где проходят акции протеста... Долги по зарплате были и в здравоохранении, и в образовании, и в сфере культуры. Поругали Ильковского, правда, не за это.

В северных, сибирских, дальневосточных регионах проблема ветхого жилья очень серьезна. Забайкальский край — лишь часть этой проблемной зоны и далеко не лидер по доле ветхого жилья, но попал под горячую руку. Хотя я бы не расценивал это как показательную порку. Ильковский был абсолютно системным губернатором.

Положение Александра Худилайнена, который, как и Ильковский, получил выговор за плохую работу по расселению ветхого жилья, это отдельная история. Худилайнен — представитель питерских элит, прямая атака на него воспринималась бы как атака на Сергея Нарышкина, который его продвигал, и очевидная подготовка к замене спикера Госдумы — на столь жесткие действия Кремль бы не пошел.

Объективная проблема в том, что популярным руководителем региона Худилайнен стать не смог. Но нужно ли Москве всеми силами вытягивать его на прямых губернаторских выборах или лучше перевести на другую позицию? Решение будет приниматься в зависимости от итогов думской кампании: как себя проявит он и ЕР, отличится ли Карелия протестными настроениями. В 2017 году будет несколько губернаторских кампаний, и есть проблемные фигуры вроде глав Бурятии, Пермского края, Свердловской области. По ним логично будет принимать решения после думской кампании, и по Худилайнену тоже.

Отставки могут вновь начаться после сентября, а до этого большого смысла в них нет.

Подготовила
Анна БАЙДАКОВА

Кадр из видео с флешки, попавшей в редакцию

Верховод В. – По-моему так... должно зайти? Да. Из них, 500 (тысяч) идёт одноглазому...
Гецман С. – Да, да, да...

«Почему вы ему зубы не выбили?»

В почтовый ящик редакции «Новой» на Потаповском положили конверт с флешкой. На электронном носителе оказалась видеозапись, сделанная предположительно в кабинете главы администрации (сити-менеджера) Бахчисарая Владимира Верховода. Люди, похожие на бахчисарайских чиновников — мэра Юрия Гуляева, главу администрации Владимира Верховода, советника главы Крыма Александра Иванова и других, — напряженно обсуждают рейдерские захваты, освоение бюджетных средств и не нравящихся им коллег.

ОТ РЕДАКЦИИ: «Новая газета» не утверждает, что на доставленных в редакцию материалах изображены именно бахчисарайские чиновники. Самим должностным лицам Бахчисарая мы также предоставили возможность прокомментировать видеозапись — направив официальные запросы. Мы не будем оценивать все сказанное здесь пока еще неустановленными лицами — считаем, что это работа компетентных органов.

В начале видео закадровый голос, который мы идентифицировать не смогли, и потому не можем ему верить на слово, сообщает: «Основу фильма составляют кадры с камеры, установленной в кабинете главы администрации города Бахчисарай Владимира Верховода».

Сцена 1. «Турнуть Кнырика»

На первом видео люди, похожие на мэра Бахчисарая Юрия Гуляева, его заместителя Олега Даперко и главу администрации города Владимира Верховода, обсуждают возможность «турнуть» некоего Кнырика. Человек с такой фамилией является депутатом бахчисарайского горсовета. Константин Кнырик возглавлял мандатную комиссию бахчисарайской гордумы.

Предположительно Гуляев (П.Г.): Ну вот так и скажем, что председатель отказывается! Это как раз хороший был повод его турнуть.

Предположительно Верховод (П.В.): Кого? Беззубенко?

П.Г.: Нет, Кнырика.

П.В.: Так и по полномочиям в понедельник, и депутатские, и все остальные.

П.Г.: Этот ублюдок...

Сцена 2. «Выбить зубы»

Второе видео датировано 26 октября 2015 года. На нем в кабинете предположительно, главы администрации Бахчисарая Владимира Верховода присутствуют люди, похожие на самого Верховода, директора ФК «Бахчисарай» Станислава Гецмана и советника главы Республики Крым Александра Иванова. Неизвестный нам закадровый голос сообщает, что они якобы обсуждают вопрос применения силы к председателю бюджетной комиссии бахчисарайской гордумы Виктору Беззубенко за отказ (цитата из закадрового текста) «направить бюджетные деньги по коррупционным схемам».

Предположительно Верховод (П.В.): Почему вы ему зубы не выбили в кабинете?

Предположительно Гецман (П.Г.): При двух свидетелях в кабинете?

П.В.: Да и двум свидетелям тоже.

П.Г.: Ну, нам зачем проблемы? Он же в милицию побежал бы сразу.

П.В.: Не, ну это если вы ему ноги переломаете, а если в зубы раз получит, то это просто как допинг.

П.Г.: В зубы он получит... но только не у себя в кабинете и не при двух свидетелях.

Сцена 3. «Ребята злющие»

В начале третьей видеозаписи закадровый голос предполагает, что бахчисарайские чиновники занимаются рейдерством. Речь идет о неком предприятии «ЮММЭКС». Дальше — снова кадры из кабинета, где присутствуют люди, похожие на главу администрации Владимира Верховода, замглавы города Олега Доперко и директора ФК «Бахчисарай» Станислава Гецмана.

(Некоторые слова в расшифровке заменены на цензурные.)

Предполагаемый Гецман (П.Г.): Мне им нужно отдать... сейчас скажу сколько. 46 600 мне нужно им отдать.

Предполагаемый Верховод (П.В.): Смотри...

П.Г.: Это я даже питание еще сюда не включал. Ничего... Не, ребята, конечно, такие злющие, ты не представляешь.

П.В.: Да ладно тебе... ни черта не решили вопрос. Ты во всем виноват.

П.Г.: А в чем я-то виноват?

П.В.: Я бы на месте этого типа послал бы на хрен и сказал: «Ребят, я очень рад, что вы приехали, но зачем вы нужны, если вы вопрос не решаете?»

П.Г.: Так он же сказал, чтобы...

П.В.: Мы же тогда изначально говорили — задача изначально должна такая быть. Они приезжают, заходят на завод, никого не трогают, просто ну...

П.Г.: Так мы же начали с ним разговаривать, а он говорит...

П.В.: А он мне говорит, что он подошел, а они ему говорят: «Зачем нам надо? Решай там вопрос со всеми ментами, мы сейчас поедем и прибьем его».

П.Г.: Нет-нет-нет, не так начиналось. Я тебе говорю, начиналось так, что мы сейчас выдвигаемся... давай бери транспорт, садимся и едем. Он такой: «А что вы там будете делать?» Ему говорят: «Ну что, не будем подпускать». Он такой: «А как там может развиваться ситуация? Послушай меня. Как может развиваться ситуация?» А Леня ему говорит: «У тебя развиваться ситуация может жестко очень. И это будет уже по-другому все выглядеть». Он такой: «Нет-нет, вы знаете, я хочу, чтобы все было в рамках правового поля». А Леня на него смотрит и говорит: «А как вы это представляете себе — в рамках правового поля? Все равно конфликт будет, блин».

П.В.: На, сорок пять с половиной.

П.Г.: Ну *** ***. Мне тысячу из своего кармана докладывать, что ли?

П.В. (отдает деньги): Не *** мне мозги.

П.Г.: Не, я серьезно!

П.В.: Да мне *** это не надо! Что я?

Сцена 4. «Завести подрядчика»

На четвертом видео присутствуют люди, похожие на советника главы Республики Крым Александра Иванова и главу администрации Бахчисарая Владимира Верховода. Как предполагает закадровый голос, они будто бы обсуждают освоение 300 млн рублей, выделенных на реконструкцию исторической части Бахчисарая.

Предположительно Иванов (П.И.): У меня есть подрядчик строительный.

Предположительно Верховод (П.В.): Ну, и что я должен сделать?

П.И.: Ну, завести надо.

П.В.: Куда?

П.И.: Ну, будем же делать там по старому городу фасады-***.

П.В.: Хорошо, а он их сделает?

П.И.: Пойдем выйдем, поговорим? Я не хочу тут в кабинете говорить.

П.В.: Вопрос не в подрядчике, вопрос в исполнении.

Сцена 5. Арифметика

На последнем видео, датированном 10 сентября 2015 года, люди, похожие на Владимира Верховода, Станислава Гецмана и бахчисарайского предпринимателя Игоря Кашперко, предположительно обсуждают, как разделить деньги. По словам автора фильма, речь идет о средствах, выделенных на развитие ФК «Бахчисарай».

Предполагаемый Верховод (П.В.): По-моему, так. Должно зайти? Да. Из них 500 (*предположительно 500 тысяч рублей. —* **Ред.**) идет одноглазому... Остается сколько там? 2,7 (*предположительно 2,7 млн рублей. —* **Ред.**), да? Из этих 2,7 они заходят к тебе (*обращается к предполагаемому Кашперко. —* **Ред.**). Ты там сколько прибыль платишь? 7%, да? Получается...

Предполагаемый Гецман (П.Г.): Ну не обязательно показывать все. Прибыль можешь показать «единичку», а не 2,7. Ты ж 7% платишь с прибыли, а не с общей суммы. Там же расходы идут. Закупка всего, третье-десятое, обслуживание, электроэнергия. Там же вот это в расчет идет... Ну, не важно. Будем грубо, так, короче...

П.В.: Даже если грубо считать, с этих 2,5 млн получается 600 тысяч переводишь благотворительностью на МАУ (*муниципальное автономное учреждение. —* **Ред.**).

П.Г.: Ну то есть это твои деньги, но ты их решил в благотворительность. Официально перекинуть нам.

П.В.: Остается миллион девятьсот, с которых ты уже...

П.Г.: На пять раздели.

П.В.: Получается, значит, полтора миллиона. Ну, вот так.

П.Г.: Инструменты есть, или надо обсуждать, Игорек?

Отдел расследований

ОФИЦИАЛЬНО

Прокуратура Крыма сообщила о возбуждении уголовных дел по изложенным на видео фактам

Прокуратура Крыма вечером 17 февраля сообщила, что надзорное ведомство совместно с республиканскими ФСБ и МВД провело проверку по фактам, изложенным на видеокадрах из кабинета главы администрации Бахчисарая.

«Возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, по факту мошеннического завладения (рейдерский захват) имуществом акционеров ООО «ЮММЭКС», занятого в сфере производства битумных смесей, на сумму свыше 9,5 млн рублей. По материалам прокуратуры возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, по факту хищения бюджетных средств, выделенных на строительство водопроводных сетей, в размере свыше 3 млн рублей. Инициировано расследование действий председателя Бахчисарайского городского совета Юрия Гуляева и главы администрации города Бахчисарая Владимира Верховода, выразившихся в воспрепятствовании законной предпринимательской деятельности индивидуального предпринимателя путем дачи незаконных указаний о расторжении договора аренды», — говорится в заявлении прокуратуры.

Также начато расследование хищения бюджетных средств, выделенных на капремонт центральных сетей теплоснабжения.

Отметим, что в заявлении прокуратуры ничего не говорится о еще четверых героях скрытой записи — людях, похожих на советника главы Крыма Александра Иванова, депутата гордумы Бахчисарая Олега Даперко, директора ФК «Бахчисарай» Станислава Гецмана и предпринимателя Игоря Кашперко.

«ДВОЙНИКИ»

«Новая» запустила информационно-просветительский проект EUROPOCCИЯ в октябре прошлого года. Несколько месяцев читатели «Новой» и посетители ее сайта знакомились с текстами выдающихся российских экспертов (политологов, экономистов, социологов, культурологов), а также аналитиков и политиков из европейских стран, озабоченных — как и мы — кризисом в российско-европейских отношениях.

В чем его причины, как поскорее и с наименьшими потерями выйти из него — над этими вопросами читатели смогли поразмышлять вместе с авторами полутора десятков опубликованных в «Новой» статей и интервью.

Проект мы продолжаем, но меняем его формат. После цикла «высоколобых» размышлений мы хотим, чтобы читатель побольше узнал о повседневной жизни обычных европейцев. Взглянув на нее глазами столь же обычных жителей России.

Представьте себя учителем или врачом, частным предпринимателем или муниципальным депутатом, но обязательно из провинции. Возможно, что вы вообще никогда не были за границей (семейный отдых на «экономкурортах» не в счет). Почти все, что вы знаете о современной Европе, вы почерпнули из телевизора. «Гейропа», «марионетки США», «миграционный кризис», «русофобия» — пропагандисты от души поработали, чтобы создать образ чуждого, бездуховного мира, который мало того что враждебен России, но и сам летит в тартарары.

А что если наши учитель, врач или частный предприниматель из провинции хотя бы на несколько дней окажутся в шкуре своих профессиональных двойников — учителя, врача или частника из провинции европейской? И сами проверят, так ли бездуховна эта Европа и куда она в действительности катится? И чего у нас больше — сходств или различий? А вместе с ними в Европу на охоту за фактами и впечатлениями отправятся журналисты «Новой».

Так мы и сделали. Первый материал наших корреспондентов — о поездке русского учителя в немецкую гимназию.

«Новая газета»

Великое посольство Артура Арутюняна

Репортаж о том, как учитель истории из рязанского села Любовниково впервые оказался за границей и примерил на себя жизнь учителя истории из баварского городка Штарнберг

Артур просил не обобщать. В том смысле, что он не лицо нашего образования. Ну и не будем про образование. Обобщим еще шире. Мы мечтали найти типичного россиянина. А что такое типичный россиянин? Это, конечно, не Иван Петров с голубыми глазами. Типичный россиянин — это дружба народов. Артур Арутюнян оказался именно таким. Папа — армянин, мама — русская, а родился и вырос он в Туркмении.

Село в Рязанской области, в котором живет Артур, называется Любовниково. Артур переехал сюда вместе с женой в 1992 году из Ашхабада (то же самое, кстати, Любовниково, только по-персидски). С тех пор Артур служит в Любовниковской сельской школе учителем истории и обществознания, а еще ведет театральный кружок. Жену Артура зовут Катя, и она в той школе завуч.

По переписи в Любовникове около 500 жителей. В школу ходят 70 детей. Классы маленькие, от двух до десяти человек. 40% учащихся — азербайджанцы. «Азербайджанцы живут кланами, — объясняет Артур. — Когда-то сюда приехал глава клана, и за ним потянулись остальные». Так что порой Артур одновременно с историей преподает еще и русский язык. Артуру не нравятся односложные ответы. Артур подсказывает ученику точные слова, настаивает: «Учись говорить, формулируй!»

На уроке понимаешь, почему Артур ведет театральный кружок. Он пускает в дело мимику, жесты, раздает роли: «Эллат, ты сегодня Сталин. Юля, а ты Гитлер. Ваши военные планы на сорок второй год?»

Артур говорит: «Я пытаюсь перекидывать мостики между историей и современностью, привязывать историю к месту». Артур просит учеников запомнить расстрел польских офицеров в Катынском лесу, потому что это «отчасти объясняет отношение поляков к русским». О коллективизации Артур рассказывает на примере местного колхоза.

Томас Майер-Бандомер и Артур Арутюнян

Или вот обществознание, 7-й класс.

— Саша, тебе с неба упал мешок денег, — фантазирует Артур. — Хватит сидеть на шее у родителей. Ты решил заняться бизнесом. Люди у нас бедные. Что здесь будут покупать как горячие пирожки?

— Пирожки! — кричат дети.

— Как ты будешь их готовить: купишь дорогое технологичное оборудование или наймешь задешево узбеков?

— Найму узбеков! — говорит Саша.

— То есть будешь работорговцем, — вздыхает Артур. — Типичный подход...

Вообще, Артур очень прямой. Поэтому не все, что он думает о нашем образовании, может быть опубликовано. Даже в «Новой газете».

Дом Артура — единственный многоквартирный дом в селе (два этажа, два подъезда). Артур живет в двухкомнатной квартире. Там всюду приметы Азии. Чай там заваривают только один раз и пьют его, только пока он кипяток. На плите стоит диковинная для нас мантышница — паровая кастрюля, в которой завуч Катя делает туркменские манты. И даже выключатели, по выражению Артура, расположены «по-армянски»: ближайший к туалету отвечает за ванную, и наоборот.

Артур выходит из квартиры за пять минут до урока. Его дом расположен в ста метрах от школы. Их соединяет аллея с березками. Вдоль школы течет река Ежачка. Зимой Артур катается по замерзшей реке на лыжах.

СТРАНИЦА 12–13 ⇨

EUROРОССИЯ

СТРАНИЦА 11

АНКЕТА

Артур АРУТЮНЯН
Возраст: *49 лет*
Место рождения: *Ашхабад*
Работа: *учитель истории и обществознания в Любовниковской сельской школе (Рязанская область, Сасовский район) с 1992 года*
Зарплата: *25 000 рублей*
Машина: *«Лада Калина» (универсал, б/у, в кредит)*
Последний отпуск я провел... *на участке за домом (4 сотки) и в городе Рославль (Смоленская область) у родственников жены.*
Последний кредит я брал... *осенью прошлого года на ремонт квартиры. Под 22 процента.*
Самое большое достижение в профессии: *Про свое самое большое достижение узнал случайно. Народ из класса, где я руководителем («классуха»), зовет меня меж собой «батей». Так что орденов не надо, уже награжден.*
Самый большой провал в профессии: *Однажды поставил мальчишке два, а он мне: «Конечно, я же азербайджанец...» Вот тебе и межнациональная рознь, у меня-то фамилия Арутюнян («Иванов» по-армянски, шютка). Я стоял, как оплеванный, и убедить, что чушь все это, не смог. Сейчас «оппонент» вырос в мужчину, у него дети в нашей школе. Будем доказывать обратное, человеческое.*

У школы

Томас МАЙЕР-БАНДОМЕР
Возраст: *53 года*
Место рождения: *Мюнхен*
Работа: *учитель истории и немецкой литературы в гимназии города Штарнберг (Германия, земля Бавария) с 1994 года*
Зарплата: *4400 евро. Я нахожусь почти что на высшей ступени «карьерной лестницы». Большинство моих коллег зарабатывают на 500–1500 евро меньше.*
Машина: *«Пежо Партнер», довольно удобный семейный автомобиль*
Последний отпуск я провел... *в Италии, в Тоскане. Мы разбили палатку недалеко от пляжа. Это наш любимый вид отдыха.*
Последний кредит я брал... *никогда.*
Самое большое достижение в профессии — это... *видеть радость в глазах детей, видеть такой же восторг к предмету, какой есть у меня, и понимать, что это я их этому научил.*
Самый большой позор в профессии — это... *не суметь «добраться» до ребенка и видеть, как он проваливается в жизни. Такое случалось раз десять.*

На уроке

Хобби

Великое посольство Артура Арутюняна

В классе у Артура установлен современный проектор. Во время урока он заходит в интернет, включает голосовой поиск «Гугл» и громко произносит поставленным голосом: «ПОНОМАРЕНКО НАЧАЛЬНИК ЦШПД». Или: «АРЕСТ КУЛАКА». На белой доске появляются фотографии. Безликий текст из учебника перестает быть мифом, обретает черты реальности. Вот круглолицый советский генерал. А вот лошадка и сани, в которые крестьянская семья под надзором энкавэдэшников грузит пожитки.

Каждый вечер Артур играет в волейбол. В спортзале школы собираются человек двадцать. Это жители Любовникова и соседних деревень. Почти все — бывшие ученики Артура. Сейчас у него занимаются их дети.

У самого Артура детей трое. Два сына — они теперь выросли и учатся электронной технике в Зеленограде — и пятиклассница Полина, которая любит варенье из японской айвы и рыжего кота по имени Василий Алибабаевич.

Вот как живет Артур Арутюнян, учитель истории из села Любовниково.

Монолог Артура накануне отъезда

— Я никогда не был за границей. Все то, что раньше представлялось загадочным, чужим, манящим, но абсолютно недоступным, вдруг становится для меня открытым, и уже послезавтра я там буду. Отсюда — бешеный интерес ко всему. К одному тому факту, что я еду в Германию. Последний раз я летал на самолете еще в Советском Союзе. Будет интересно абсолютно все, начиная с кресла в самолете...

Честно скажу, меньше всего меня интересует что-то из области методики, нормативных актов немецкого образования. Я хотел бы посмотреть, чему там вообще немцев учат. У меня, слава богу, нет преклонения перед Западом, и я не буду с восторгом в глазах лепетать: «О, проектор...»

Меня будет интересовать, как учитель ведет себя с учениками. Потому что вот здесь *(приставляет палец к голове.* **— Н.Г.) сидит про их «загнивающий западный мир», что у них «система ценностей порушена». И вот как в этой системе ценностей: актуальна или неактуальна профессия учителя? Как ученики относятся к этому самому учителю? Это ментор за трибуной? Или это равный? Или это вообще фигура, которую не замечают? Хотелось бы посмотреть их учебники. Сравнить объем материала, иллюстративность.**

Очень интересно посмотреть бытовые стороны. Как у них школа устроена. Столовка, учительская. Отношения между подчиненным и начальником. Интересно будет посмотреть, как этот учитель отдыхает.

Было бы интересно посмотреть толпу современных немцев на перемене. Как они по коридору носятся.

Все, что там есть в Германии, — абсолютно все интересно. Что на улицах, какие дома, какой транспорт. Про Южную Баварию я с детства знаю, что там очень красивая природа. Я бы с удовольствием пошлялся с рюкзаком по их горам, где живой камень. Но у них там, с их порядком, наверное, не положено просто так бродить.

> Ребятки, вот это то самое здание, где произошел Мюнхенский сговор! — ошарашенный Артур оглядывает трехэтажный дом. Немец в сером пальтишке скучно сметает шваброй снег с крыльца. — И я здесь! Это невероятно!

Собственно, я про немцев-то ничего не знаю, поэтому сказать, что я целенаправленно к чему-то стремлюсь, нельзя. Но была бы возможность... Если во мне и есть патриотизм, то он выражается в том, чтобы встать перед Бранденбургскими воротами, перед Рейхстагом, и вот так вот — йес! Вот это вот хотелось бы. Во мне это сидит. Я же на уроках об этом рассказываю, а сам не видел. Причем я не хочу ничего немцам доказать, ничего с них спрашивать. Просто увидеть, где там наши всему миру показали.

Интересно посмотреть на немок, на немцев. На этих герров и их фрау. Как одеваются, как себя ведут друг с другом.

Как в школу пришел, всю жизнь — ответственность. А тут я впервые еду расслабленный. Была бы такая возможность, я бы и вещи не брал.

Мюнхен

Артур приезжает в Москву с полупустой спортивной сумкой. Учитель сразу предупреждает, что не испытывает никакого стеснения перед неизвестным и умеет, не зная других языков, разговаривать со всеми. Что и демонстрирует уже на паспортном контроле в аэропорту Мюнхена.

— Это пистолет какой системы, Вальтера? — спрашивает у пограничника Артур, работавший когда-то в погранслужбе. «Найн», — пограничник машет бритой головой.

Бавария встречает Артура Арутюняна русским снегопадом. В этот момент Мюнхен отличается от Любовникова только велосипедистами, которые возникают, как привидения, из сплошного снега и в грандиозной тишине везут его на своих спинах — в те районы, где его, наверное, не хватает.

Мы едем по городу на машине местного производителя БМВ. (Немцы, кстати, массово поддерживают эту отечественную марку — прямо как москвичи, питерцы и кавказцы.) У Фюрербау, бывшей резиденции Гитлера, учитель выскакивает из машины и просит записать видео для учеников.

— Ребятки, вот это то самое здание, где произошел Мюнхенский сговор. Самому не верится! — ошарашенный Артур оглядывает трехэтажный дом. Немец в сером пальтишке скучно сметает шваброй снег с крыльца. — Здесь Гитлер, Чемберлен, Даладье и Муссолини договорились о разделе Чехословакии. И я здесь! Это невероятно! Ребятки, это — *было*. История в реальности. А самое невероятное, что там сейчас учат театру и музыке!

Гимназия

Наутро Артур отправляется в школу. Его ждут в гимназии зажиточного городка Штарнберг, что в 30 километрах на юго-запад от Мюнхена, в сторону Альп. «Маунтин — по этой штрассе?» — спрашивает у водителя Артур, сплетая в одной фразе русский, английский и немецкий («В горы — по этой дороге?»).

Гимназия выстроена в интернациональном стиле. Стены, выходящие на двор, оборудованы солнечными батареями. В холле висит табло, которое показывает, сколько энергии гимназия сегодня сэкономила.

Это большая школа. В ней учатся 1300 детей. В кабинете директора — картины учеников. В коридорах школы — картины учеников. Везде картины учеников.

Директор гимназии Йозеф Парш имеет крупные черты лица, высокий лоб и вообще весьма основательный вид. Когда герр Парш говорит, он смотрит куда-то далеко-далеко, словно в его кабинете нет стен. Этим всем директор напоминает капитана дальнего плавания. (А, в конце концов, что есть школа, как не дальнее плавание.)

Артур спросил герра Парша, какие над ним стоят начальники.

— Только бог, — пошутил герр Парш и подарил Артуру многостраничный учебный план на этот год. В каждой земле свой план, пояснил директор. Ежегодно земли представляют и защищают проект своего учебного плана в Берлине.

Еще герр Парш рассказал, что в каждом муниципалитете есть управляющая организация, которая ведает хозяйством окрестных школ. Поэтому у директора не болит голова, где и на что достать технику, учебники и расходные материалы. Достаточно написать заявку в эту организацию.

> Я сегодня успокоился. А мы ведь ничем не хуже. И у этого немецкого Томаса, притом что у него из окна не дует, — у него руки испачканы мелом. То есть он занят нормальным делом

Томас

Немецкого «двойника» Артура зовут Томас Майер-Бандомер. Он почти одного с Артуром возраста и тоже учитель истории (и еще немецкой литературы). В гимназии Штарнберга Томас преподает с 1994 года.

Урок истории в седьмом классе. 24 ученика, мальчиков — десять. Просторный светлый кабинет в три огромных окна, деревянные стулья. Томас рассказывает об основании Мюнхена Генрихом Львом и о его противостоянии с императором Фридрихом Барбароссой.

— Обрати внимание, — довольно шепчет Артур, — прямо как я: руки в карманах, ходит по классу, обыгрывает информацию. И одеты мы похоже. Те же джинсы, рубашка, свитер. Ну разве что ботинки у него на синей подошве. Да и дети мои ровно так же одеваются. У девчонок эти кофты бесформенные, прически те же самые.

Через 45 минут раздается негромкий мелодичный сигнал — вроде тех, что звучат у нас на вокзалах. Это звонок. Но дети не срываются из-за парт. Уроки здесь идут парами. Учеба в гимназии начинается в 7.40. Есть две перемены по 15–20 минут (в 9.10 и в 11.00) и один получасовой обеденный перерыв в 12.45. После обеда уроки (их еще четыре) идут подряд без перерыва.

— Ты успеваешь спрашивать всех учеников по пройденной теме? — интересуется Артур за обедом в школьной столовой (4 евро).

— Увы, — говорит Томас.

— А я успеваю.

— Как? — удивляется немец.

— У меня в классах по три-четыре человека, — отвечает Артур.

СТРАНИЦА 14

СТРАНИЦА 12–13

Великое посольство Артура Арутюняна

Монолог Артура после посещения гимназии

— Я сегодня успокоился. Я получил моральное удовлетворение. А мы ведь ничем не хуже. И у этого немецкого Томаса, притом что у него из окна не дует, — у него руки испачканы мелом. То есть он занят нормальным делом, тем, что делал учитель и сто, и двести лет назад. И мы это делаем так же и ни граммом хуже. По большому счету, мы уступаем им только в том, что они — реально делают. А у нас больше говорят.

Понравилась расслабленная, нормальная обстановка в классе. Надо ученику водички попить — он спокойно пьет. Надо ему — сидя ответит. Я единственное, что не разрешаю, — это жевать на уроке. Мне нужны мозги ученика, а когда он жует, мозги не работают. А как он отвечает — сидя, лежа... Да хоть на потолке, главное — выдай материал. Здесь тоже это чувствуется. И это хорошо.

Достоинство. И у детей, и у взрослых. Спокойные лица, не обремененные серой печатью проблем. У нас же — основная масса словно каким-то пеплом присыпана. Дома проблемы. Отцы в Москве — с нашей экономикой славной.

В столовой кормят до отвала! Правда, они и платят за это.

А их учебник! На хорошей глянцевой бумаге, с миниатюрами средневековыми. Одна тема — на одном развороте! У нас же — мелким шрифтом на десяти страницах...

Томас сегодня рассказывал про основание Мюнхена. Генрих Лев в одном месте разрушил мост, а в другом построил, все стали там ходить, и так возник город Мюнхен. Это вкусно, это интересно слушать! А мы бы стали объяснять про феодализм, про господствующее натуральное хозяйство... Сегодня вообще это не звучало! Я не говорю, что это идеал. Нельзя только сказки рассказывать. Но нельзя и долбить про социокультурные связи. Похороним любой интерес.

Что не понравилось. Два урока без перерыва — это садизм. Удивляюсь, как эти немцы, которые так пекутся о правах, допускают такое. Я не знаю, какие аргументы, но я видел — дети «поплыли». Не успел объяснить — твои проблемы. У нас, если не отпускаешь детей на перемены, потом СЭС плешь проест. Нет, неправы они.

***

Ночью Артур говорит: «Я не могу позволить себе тратить время на сон! Я в Баварии!» Берет школьную «мыльницу», уходит и через два часа возвращается с фотографиями: домов, дворов, вывесок, людей, красных пожарных машин, зеленых полицейских машин — чтобы показать детям в Любовниково.

Семья

Репетиция

На другой день Томас позвал Артура на репетицию своей джазовой группы. Группа Томаса называется Justyn Tyme и состоит из шести человек. Один из них инженер, второй — программист... Они играют вместе 25 лет. Томас солирует на саксофоне.

Репетиция проходит на верхнем этаже гимназии в просторной аудитории. В это время (а это, конечно, вечернее время) внизу, в холле, собирается другой коллектив — большой хор. Это взрослые люди, еще более взрослые, чем участники Justyn Tyme, разменявшие полтинник. Хористы достают партитуры, они будут петь что-то из Моцарта. Моцарт был веселый человек и универсальный композитор. Он жил, как джазмен, за два века до джаза и наверняка написал бы что-нибудь для саксофона, но недотянул до его изобретения 50 лет. Поэтому Моцарта поют пенсионеры в холле, а настоящее веселье вырывается из-за двери аудитории на верхнем этаже.

Артур сидит за спиной Томаса, который сейчас дует в сопрано-саксофон. Артур в восторге от барабанщика. Он и сам уже барабанит по стулу. Его лицо принимает выражения, которые очень трудно описать словами. «Я отключился», — говорит.

Когда репетиция заканчивается, Артур произносит: «Такие простые ребята, я прямо вижу на их месте своих деревенских мужиков! Если бы они умели играть!»

В гостях

Много лет семья Майер-Бандомер снимает уютный частный дом на окраине Штарнберга. Обычно здесь не сдают дома, но семье Майер-Бандомер повезло. Томас добирается до школы на велосипеде за пять минут.

Катрин, жена Томаса, — логопед. Их сын Луис — старшеклассник. Луис играет на гитаре и барабанах. После окончания школы он хочет поступить в музыкальный вуз, где учат современной музыке. Вот и сейчас слышно, как Луис играет блюз в подвале, в домашней студии.

— Ты ставишь Луису шестерки? — спрашивает Артур. (В Германии лучшая оценка — единица, а худшая — шестерка.)

— А он у меня не учится, — отвечает Томас. — У нас запрещено, чтобы учителя преподавали в классах, где учатся их дети.

— А у нас по-другому никак, — говорит Артур. — Но с моих сыновей был двойной спрос, никаких поблажек.

Говорят о жизни. Томас предпочитает отдыхать в горах или в Италии. Немецкий учитель может себе это позволить. Зарплаты в гимназии варьируются от полутора до шести тысяч евро в месяц, в зависимости от квалификации и стажа преподавателя. Но разнообразные налоги составляют едва ли не половину этой суммы. Учитель уровня Томаса (а Томас — высококлассный учитель) получает на руки около четырех тысяч евро. Такой уровень дохода позволяет Томасу не брать никаких кредитов.

— А я последний кредит взял под 22 процента, — говорит Артур героически безэмоционально. Томас и Катрин одновременно издают такой звук, делая резкий вдох сквозь зубы, словно схватились за горячую кастрюлю.

— В целом население Германии тоже сильно закредитовано, — ободряет нас Томас.

Зарплата Артура — 25 тысяч рублей. Последний отпуск, как и все другие с 1992 года, он провел на огороде за домом.

***

Артур пробыл в Германии три полных дня. С утра и до самого вечера он изучал быт гимназии. В свободное время учитель посетил несколько пивных.

— У них сосиски из мяса! Ну немцы, ну дают, — приговаривал Артур, уплетая какие-то вюрстхены, один из сотен их видов.

Когда выдалось несколько свободных часов кряду, Артур зашел в музей — Пинакотеку современности (Эрнст, Бекман, Кандинский и другие авангардисты).

Себе Артур никаких сувениров покупать не стал, только семье и ученикам. Зато получил в подарок от Томаса три диска его джаз-бенда. Прощаясь с Томасом, Артур позвал его в Любовниково.

— Мне было бы страшно интересно, — согласился Томас. — Я очень впечатлен вашими захватывающими рассказами о России.

— У нас, конечно, не такой уровень комфорта, — попросил перевести Артур. — Зато экзотики нашей деревенской Томас полной ложкой отгребет.

Монолог Артура в самолете

— Абсолютная нереальность происходящего. Жалко, что в горах не были. А так все остальное — выше всяких представлений, самых смелых ожиданий. Я жалею только о том, что я сейчас в самолете. Хотя... Ну дня два еще, не больше. Всегда хорошо быть дома, на своем месте. Здесь все замечательно, но это они сделали, это их заслуга. А что я сделал, что мы сделали, чтобы у нас так же было?

Хотелось бы, чтобы здесь как можно больше побывало наших. Наших — не из Москвы, нет. Те, кто в Москве, — это с другой планеты люди, это другая страна. Я говорю про наших — из рабочей, сермяжной России. Чтобы они посмотрели на то, что бывает, когда люди реально работают. Вот ты делаешь и вот ты имеешь — ровно столько, сколько ты делаешь. У нас же проблема: ты делаешь, но ты ничего не имеешь. Поэтому крылья опускаются.

Однако взлетаем! Летим домой. И все, что я думал, все, что я получил, я буду дома рассказывать.

Еще миг, и мы будем в воздухе... Мы над землей, ура!

Любовниково

В 7.47 Артур выходит из поезда в Сасове. В 8.30 у него начинается урок. Такси приезжает в Любовниково за десять минут до звонка. «Бей фашиста!» — в шутку кричит сосед во дворе. «Папа вернулся!» — пищит Полина на пороге квартиры. Папа вынимает из сумки пачку немецкого кофе и учебный план гимназии Штарнберга — для жены и директрисы. Вбежав на школьное крыльцо, учитель машинально выключает ненужную лампочку. Ни одно табло этого не показало, но Артур только что сэкономил 60 Вт/ч.

Никита ГИРИН,
Анна АРТЕМЬЕВА (фото),
спецкоры «Новой»

P.S. *Как Артура встретили в школе — смотрите в документальном фильме на сайте «Новой».*

«Новая газета» благодарит Ирину и Фолькера Хофманн, Сергея Золовкина, Петру Морсбах, Андреаса Альбрехта, коллектив Любовниковской сельской школы и директорат гимназии Штарнберга за помощь в подготовке материала.

Представляем вам историю из собрания Русфонда, старейшего благотворительного фонда в России, который уже 20 лет помогает тяжелобольным детям. Это обычный семейный портрет и простой рассказ о том, как люди преодолевают самое сложное, что может быть в жизни, — недуг собственных детей.

Фото автора

Хрустальные дни

История мальчика, рядом с которым можно стать добрее

Коля Горелых живет в поселке городского типа Анна в Воронежской области. Сейчас уже понятно, что он особенный человек, не такой, как остальные. В школе его побаиваются даже учителя, друзей немного, но есть зато защитник — боевой паренек-младшеклассник. Кто моего Колю тронет, будет иметь дело со мной — говорит всем малец, но Колю никто не трогает, стараются обходить стороной. Он и не просит особенного внимания — выглядит старше сверстников, действует и рассуждает как взрослый человек. Сам научился рисовать в компьютере роботов и других сверхсуществ в японском стиле, планирует стать художником-мультипликатором.

То, что Коля не такой, как все, выяснилось, когда ему было семь лет. Играл во дворе и сломал руку. Потом вдруг правую ногу. После этого все изменилось. За прошедшие годы нога ломалась пять раз. Было совсем туго — кость не срасталась, парень перестал ходить. Выяснилось, что Коля — «хрустальный ребенок», у него несовершенный остеогенез, ломкие кости. Мать с отцом нашли в Москве клинику, которая взялась провести сложную операцию, вернуть Коле ногу, сделать инъекции, которые облегчают течение болезни. Но стало ясно, что денег на лечение нет. Читатели Русфонда собрали для Коли 280 тысяч рублей. С тех пор Коля вернулся в школу, а в семье родилась Даша, младшая Колина сестра. Вот что рассказывает о своей хрустальной жизни мать Коли Любовь Горелых:

— Родилась я в Репьевке, это юг Воронежской области. Вышла замуж в 17 лет, ровно через месяц после выпускного бала. Мужу было 22 года, мы уже полтора года встречались. Андрей тоже из Репьевки, приезжал как-то из армии в отпуск, и вот мы сошлись. А в 17 лет мне загорелось прямо замуж, сделали справку в больнице, якобы я беременная. Но я беременной не была, это не был брак, как говорится, по залету. Мы два года прожили для себя.

Отучилась я в техникуме, потом в институте, и мы уехали в жить в Белгородскую область, в Старый Оскол. И там вот только родился у нас Коля. Папа мой мне сказал тогда: быстро домой! И мы вернулись в Репьевку. Здесь, в Анне, мы только третий год, мужа перевели сюда, он у меня работает в органах. Я тоже работала, но немного — в отделе образования в администрации в Репьевке, потом на частной фирме бухгалтером, а потом получилось так, что у нас с Колей в семь лет возникла вот эта проблема.

До этого все было хорошо, рос обычный ребенок, бегал, прыгал, падал. И вот в семь лет он вдруг ломает сначала руку, потом через полгода ломает ногу, через месяц второй раз ногу ломает. Я не понимала, в чем дело. У врачей спрашивала у наших, в Воронеже, почему все так у нас? Ребенок не ходит, не становится на ногу, тащит ее, волочит. На меня рукой махнули: пройдет.

У них, может, и пройдет, но это же наш ребенок и у него проблемы. Поехали в Крым к знакомым, а они нас направили в санаторий имени Крупской. Там врач, глядя просто в глаза, без анализов всяких, посмотрел на него и сказал: ребята, да у вас несовершенный остеогенез. А у него склеры глаз голубые. У обычных людей белые, а у него голубые — первый признак хрустальных людей. Неровные зубы и голубые склеры.

Заболевание генетическое, оно неизлечимо. То есть с ним надо как-то жить. Бегать, прыгать, двигаться — все по-особенному, не так, как все. В школе от него сейчас все отстраняются, не дай бог его тронуть. Вот в сентябре его толкнули — месяц мы в школу не ходили, распухла нога. Так что он такой как бы изгой. Это тяжело, потому что он нормальный, быстро со всеми сходится, в интернете у него полно друзей. А вот в школе — непросто. Дети же часто бывают недобрыми. Мальчишки шепчутся: он из Чернобыля. Учителя боятся: а почему вы не хотите на домашнее обучение перейти? Выталкивают его как бы, не хотят ответственности. Но я уверена, что он должен ходить в школу, чтобы не замыкаться, чтобы быть в нормальной среде.

Он хрупкий, искренний, интересный, как кукла фарфоровая, но чтобы жить в таком состоянии, нужно жестко бороться. Инвалидность мы получили со второго раза — писали даже в Общественную палату и доктору Рошалю. Сначала нам сказали: а что особенного, все ноги ломают. Потом добились операции в Петербурге, укоротили ногу на полтора сантиметра. Воронежские врачи, когда лечили, вытянули ему ногу на полтора сантиметра, он не ходил. Все вроде стало хорошо. Но потом Коля сломал бедро, потом еще раз. Кости перестали срастаться, и мы через знакомых вышли на Москву, на профессора Белову. Денег на операцию не было, мы обратились к людям через Русфонд. В итоге сделали Коле там операцию, через неделю он пошел. Встал и пошел.

Я столько пережила до этого момента. Мне, например, было страшно рожать второго ребенка. Но я подумала: он должен в конце концов вырасти, уехать от меня, стать счастливым, что я буду вокруг него как наседка? Решила: будет что-то, значит, будет. Значит, это еще одно мне испытание. Не наказание, а именно испытание. Это важный момент — понять, что никто тебя не наказывает такими вот вещами. Нет такого наказания, есть способность или неспособность пройти испытание. А я ведь сначала прошла через мысли о том, что я наказана, я была злая на весь белый свет.

Понимаете — ненавидь была ко всему, ко всем. Почему именно я? Что я сделала не так? Чем я хуже других? До скандалов доходило, я была злая очень. Года два меня конкретно ломало и бесило. А потом в какой-то момент я вдруг поняла: это не просто так получилось. Значит, это мое. Это предназначено только мне. И именно я должна именно так жить.

А потом я намоталась по больницам, насмотрелась на всякое, поняла, что у меня — это еще цветочки. Я вообще должна радоваться, что у меня так все получилось. К тому же я увидела, что мой сын относится к тому, что с ним происходит, гораздо спокойнее и мудрее меня. Да, он говорит, я ломаюсь. Я, значит, такой. Такое у меня уникальное свойство, я отличаюсь от других. И я тоже стала оглядываться. Смотришь во двор — мальчишки носятся, по гаражам прыгают, курят, ужас. А мой тут, он спокойный, что плохого?

Пока все прыгают, он планирует жизнь. Сначала хотел быть архитектором. Я говорю: правильно, выбирай работу, чтобы сидеть и другими командовать. Но потом он вдруг сам начал рисовать. У нас никто в семье не рисует. Вот, допустим, срисовать я еще могу. А самой что-нибудь придумать и нарисовать — невозможно. Муж у меня тоже не рисует. А Коля, у него талант. И сейчас он говорит: мама, буду художником-мультипликатором. Посмотрим. Сейчас же он многое будет узнавать впервые. Может, ему химия понравится, может, математика. Большую часть жизни он дома просидел. Из семи классов он у нас полностью учился только в первом и в четвертом.

Честно — я не жалею о своей жизни. Не думаю, что у меня были какие-то упущенные возможности, чего-то я не видела, чего-то мне не дано. Все дано, что надо. Все, что надо увидеть, — увижу. То, что у меня, — мое. И мальчик мой Коля, он, конечно, болен, но, с другой стороны, он — хрустальный ребенок. Это совершенно другие дети. Они более одаренные, более добрые, чем мы. И у нас есть уникальный шанс побыть рядом с ними. По-моему, это прекрасно.

Сергей МОСТОВЩИКОВ

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Теперь, проверив письма, мы публикуем их в 150 СМИ и соцсетях. Решив помочь, вы сами выбираете на rusfond.ru способ пожертвования. Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше 7,6 млрд руб. В 2016 году (на 18 февраля) собрано 174 121 098 руб., помощь получили 304 ребенка. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премий «Серебряный лучник» и «Медиа-менеджер России».
Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond@rusfond.ru;
8 800 250-75-25 (по России бесплатно, благотворительная линия МТС)

Дорогие друзья!

Иногда, чтобы жизнь продолжалась, нужны просто деньги. На сайте Русфонда — www.rusfond.ru — мы публикуем просьбы о помощи. Если вы решили спасти детскую жизнь, любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято.

Можно сделать и СМС-пожертвование: отправить слово ФОНД (FOND) на номер 5542, стоимость сообщения 75 рублей, абонентам МТС и Tele2 нужно подтверждать отправку СМС.

Уничтожение семьи государством

Приговор по «делу булочек с маком» оставлен в силе

Громкий и скандальный приговор по делу семьи предпринимателей Полухиных, получивших от 8,5 до 9 лет за торговлю кондитерским маком, фактически оставлен в силе. 17 февраля Воронежский областной суд отклонил все ключевые доводы апелляционной жалобы осужденных и лишь на несколько месяцев (от трех до десяти) скостил сроки каждому из них. На этом всё. В совещательной комнате суд находился полчаса.

Перед областным судом Полухины — мама (ей 59 лет), папа (59), дочка (30) и тетя (55) — выступали весь январь и февраль, заявляя ходатайства, при-общая экспертизы, давая объемные показания и пояснения. Рассмотрение тянулось долго и с перерывами. Правда, в первый же день, еще перед самым началом апелляционного рассмотрения, пресс-секретарь суда Лада Петина, по словам адвокатов, проговорилась защите, что ничего смягчать не будут, и уж тем более отменять или оправдывать. Очень мило.

Полухины выступали по видеосвязи из воронежского СИЗО, куда попали в июле прошлого года — со дня приговора (отца посадили еще раньше, в 2014-м — за то, что он торпедировал суд жалобами). Вообще-то подсудимые просили о своем личном присутствии на апелляции, тем более что СИЗО в трех шагах от суда. Но нет.

Теперь, кажется, понятно, почему председательствующему Владимиру Сыроватскому не нужно было личное присутствие семьи Полухиных — эмоциональных, шумных, иногда плачущих, — зачем столько нервов, когда для себя, как я могу предположить, все уже было решено изначально.

Но и на дистанции эмоции зашкаливали: даже по некачественному видео было заметно — лица у всех членов семьи уставшие, осунувшиеся, изможденные. Но Полухины старались. Все эти несколько недель старались доказать то же, что три года доказывали в суде нижестоящей инстанции. А именно: что их кафе «Очаг» торговало в розницу не наркотой, а сертифицированным и разрешенным на территории России маком. Что они не смешивали в своем гараже пищевой мак с опием и маковой соломой с целью последующей продажи наркоманам. Не смешивали, потому что обнаруженные в маке сорные примеси — естественны, неизбежны, полная очистка маковых семян невозможна. Спросите экспертов.

Полухины говорили, что в районном суде ни один свидетель не дал показаний о том, что приобретал у «Очага» мак с целью, противоречащей закону. Говорили, что реализация пищевого мака не запрещена и не регулируется законодательно, весь пищевой мак, реализуемый в стране, имеет импортное происхождение. А цель бизнеса Полухиных состояла, как и у всех предпринимателей, в извлечении прибыли, что диктовало необходимость закупки пищевого мака оптом по относительно низкой цене, чтобы потом сбывать его в розницу по более высокой. А закупка и хранение пищевого мака (у Полухиных найдут более 4 тонн) тоже не запрещены. И, наконец, осужденная семья в который раз пыталась донести до суда — количество примеси в маке было столь ничтожно, что не позволяло получить дозу наркотического средства с проданной одному покупателю массы пищевого мака.

Справедливости ради надо сказать, что семью в областном суде слушали. Судебная тройка отличалась от районной судьи Лебедевой — не было того бронзового равнодушия в обращении с подсудимыми в глазах, когда выступали Полухины, ни уж тем более словечек типа «раньше надо было думать», «пересажаем всех» или «суд уже все установил».

Но областной суд отказывал во всех ходатайствах: в вызове экспертов, свидетелей, истребовании различных методик. Председательствующий Владимир Сыроватский все повторял, что в этом нет необходимости, что все и так есть в деле.

> Есть только два «но»: судья районного суда еще до приговора говорила Полухиным, что ей «и так все понятно», и зачем-то предлагала через адвокатов признать вину в обмен на более мягкие сроки, а пресс-секретарь областного суда еще до рассмотрения апелляции сообщила, что все оставят в силе

...В зале постоянно присутствовала пресс-секретарь местного УФСКН — вела съемку на мини-камеру. Ухмылялась, когда выступали осужденные, кричала «это провокация, не буду ничего говорить» и скрывалась в туалете, когда журналисты подходили к ней с вопросами.

55-летняя родственница Полухиных Нина Чурсина тяжелее всех перенесла сам факт ареста и содержание под стражей. Подкосилось здоровье. Но не жалуется, нет. И уж тем более не пошла на какие-то сделки и признание вины. Но из осужденных перед судебной тройкой она решит выступить первой. И будет говорить почти два часа. Судья в какой-то момент попросит ее быть «ближе к делу». А она, обычно никогда не проявлявшая эмоций, удивит:

— Знаете, я три года слушала, что мне говорит следователь. Потом я три года слушала, что говорит в суде прокурор. Выслушайте теперь и меня.

И судье нечего было возразить.

30-летняя Женя Полухина держалась уверенное всех. Только иногда — когда судья просил ее быть «короче» — не выдерживала:

— Вы извините, что я напрягаю. Но меня и мою семью гнобят 6 лет. Судья Лебедева научила меня не только жить, но и существовать. Если не поймете вы, я буду объяснять другим. Мы тут говорим, объясняем, доказываем... А прокурор сегодня встает и говорит, что все было законно и обоснованно. Нет документа, запрещающего продажу пищевого мака. Дайте нам посмотреть. Нам за 6 лет так ничего и не показали.

У меня и в мыслях нет отрицать вероятность использования пищевого мака наркоманами для своих преступных целей. Однако суд, вменяя нам деяние, предусмотренное статьей 228.1 Уголовного кодекса, никаким образом не опроверг доводы о том, что пищевой мак не имеет никакого отношения к наркомании, что все утверждения первых лиц органов ФСКН в этой части не имеют под собой научных оснований, не подкреплены экспертизами, как того требуют обязательные для исполнения судом решения Конституционного суда. Все эти утверждения являются обманом с целью введения в заблуждение обывателя, общества и власти для достижения корыстных целей Службы, созданной вроде для реального решения поставленных перед ней задач. Притом что реальные достижения деятельности ФСКН известны: это рост наркомании, со слов самого руководителя ФСКН России, более чем в 140 раз!

Под занавес прокурор ожидаемо попросит оставить приговор в силе, подчеркнув, что Полухины распространяли наркотики под видом мака, что «подтверждено» показаниями наркоманов. Хотя про «показания» наркоманов вы уже знаете по нашим прежним публикациям: один из них, к слову, признался, что оговорил семью за две бутылки водки.

Да. Ни разу за эти два месяца в зале областного суда не было представителей уполномоченного по защите прав предпринимателей в России. Хотя «Новая» неоднократно обращала их внимание на трагедию семьи Полухиных. Изучив приговор, аппарат Титова лишь ответил, что вина доказана. Не было на суде и депутата Сидякина, который еще до посадки Полухиных, накануне приговора, публично и активно вступался за них и даже обещал посетить их в СИЗО. В СИЗО не пришел, на суд тоже. Его помощники сказали защите, что после вынесенного приговора это как-то не в кассу.. Не было и журналистов, за исключением двух-трех, местных, хотя семья очень просила поддержки. Отступились почему-то все.

О том, что ответили официальные инстанции — ФСКН, Генпрокуратура, Следственный комитет, куда «Новая» писала обращения с подробным изложением обстоятельств дела и доказательствами невиновности, думаю, говорить излишне — «суд независим». С этим невозможно не согласиться. Есть только два «но»: судья районного Левобережного суда Воронежа Татьяна Лебедева еще до приговора говорила Полухиным, что ей «и так все понятно», и зачем-то предлагала, как можно предположить из имеющейся в редакции аудиозаписи разговора, через адвокатов признать вину в обмен на более мягкие сроки, а пресс-секретарь областного суда, напомню, по словам адвокатов, еще до рассмотрения апелляции сообщила, что все оставят в силе. А так, в остальном правосудие в деле Полухиных, как и в деле других бакалейщиков и мелких торговцев, разоренных и отправленных по этапу, было, конечно, «непредвзятым».

Вера ЧЕЛИЩЕВА, «Новая»

P.S. ***«Руки опускать нельзя. Будем бороться дальше», — скажет мне дочь и общественный защитник Полухиных Яна. Дальше — Верховный суд.***

Ольга Медведева и Александр Банов, партнеры по бизнесу и друзья

«Как он мог»

Через несколько дней коллегия присяжных Мосгорсуда вынесет свой вердикт по делу бывшего полковника Генштаба ВС, обвиняемого в организации убийства своей партнерши по бизнесу

Изуродованное тело 42-летней предпринимательницы Ольги Медведевой нашли в мусорном контейнере на юге Москвы 10 июня 2010 года. Экспертиза установит — погибшей нанесли 22 колото-резаные раны, и все одним предметом — ножом.

Предполагаемых убийц задержат только в феврале 2011 года. Члены банды узбеков-таксистов признаются, что несколько месяцев они выискивали на улицах дорого одетых женщин, предлагали подвезти, грабили, а затем закалывали жертву. Главарь банды Хушнуд Туракулов частично признавал вину, но убийство Ольги Медведевой последовательно отрицал.

Убитая была совладелицей небольшой фирмы «Милкинг» — пищевые добавки, сырье для молочного производства. Дела шли неплохо, незадолго до смерти ездила в Италию — планировала закупить новое оборудование для фирмы и расширяться.

Соучредителем фирмы был полковник Генштаба в отставке, старый друг семьи Александр Банов — дал половину суммы для старта. Дочь Ольги Алена на первом суде еще называла его по привычке дядей Сашей. Дядя Саша помог не только в бизнесе, но и одолжил Ольге, ютившейся по коммуналкам, денег на квартиру — чуть больше шести миллионов.

После убийства выяснилось, что в 2009 году Ольга составила завещание. По нему вся ее часть бизнеса переходит к дочери Алене (на тот момент ей было 19). Вообще-то странно: молодая здоровая женщина составляет завещание, и речь в нем идет только и исключительно о бизнесе. Обо всем остальном — движимом и недвижимом — ни слова.

— Помню, в тот день (*за день до убийства.* — **Н.П.**) она была вся напряженная, — рассказала на суде мама Ольги Альвина Яковлевна Волошенко. — Перед тем, как отвезти меня на дачу, мы заехали в банк — Ольга забрала из ячейки какие-то документы.

В банке хранились уставные документы компании «Милкинг». В уставе, как рассказали бывшие сотрудники фирмы, говорилось, что доля учредителей в бизнесе — 50 на 50.

> В документе, который Алене предъявили, было указано, что уставный капитал фирмы составляет 10 тысяч рублей. Таким образом, Алена Медведева унаследовала от растущего, развивающегося бизнеса мамы пять тысяч рублей

Дальше начались странности. Дочь Алена, унаследовавшая мамин бизнес, еще два года после страшных событий вела переговоры о фирме. И с кем — с дядей Сашей! Пыталась договориться о выходе из фирмы, предлагала мировое соглашение и погашение долга за квартиру. Но тот отказался. В документе, который Алене предъявили, было указано, что уставный капитал ООО «Милкинг» составляет 10 тысяч рублей. Таким образом, Алена Медведева унаследовала от растущего, развивающегося бизнеса мамы пять тысяч рублей!

На момент смерти Ольги долг Банову за квартиру составил 4 миллиона 700 тысяч рублей. Сейчас эту сумму, по решению суда, должна выплатить дочь Алена — к ней уже приходили коллекторы.

А потом вдруг выяснилось, что ООО «Милкинг» больше нет — прекратило хозяйственную деятельность. Вместо него существует ООО «Милкинг ингридинг», и у него всего один учредитель — Ольга Банова, дочь полковника Банова. А у мужа Ольги Бановой, Максима Елисеева, человека, далекого от бизнеса, в 2013 году, как выяснилось в суде, появились сразу три фирмы. И все они связаны с молочной промышленностью. Неожиданно...

Отец Алены, бывший муж Ольги Медведевой Петр, сотрудник органов внутренних дел, сразу заподозрил что-то неладное во всей этой истории и начал собственное расследование. Но не успел — 28 декабря 2010 года скоропостижно скончался при невыясненных обстоятельствах — якобы от инфаркта. Следствие по этому делу еще не закончено. Одна из «рабочих» версий — инъекция хлопкового масла, которое не оставляет следов и вызывает сердечный приступ.

Суд над «таксистами-убийцами» начался в 2012 году, и там дело приняло почти кинематографический оборот. Александр Банов, дядя Саша, пришел в суд как свидетель обвинения — рассказать, каким хорошим человеком была Ольга и почему ее могли убить.

И тут произошло неожиданное.

— Так вот же Саша, который заказал убийство той женщины, Медведевой! — вскричал обвиняемый Хушнуд Туракулов.

В кино полковника наверняка бы сразу арестовали, а в жизни прошло еще почти два года, прежде чем осенью 2014-го ему было предъявлено обвинение в организации убийства по найму.

Алена больше не называет его дядей Сашей. Только «он». И добавляет тихо: «Как он мог?»

Сейчас вместе с ним на скамье подсудимых также Азамат Алиев, один из членов банды Туракулова. Его обвиняют в убийстве, сопряженном с разбоем.

На фото пятилетней давности Ольга еще жива, а Банов выглядит импозантным крепким мужчиной. Сейчас в суде это огрубленный пенсионер, жалкий и совсем не похожий на бандита. Оно и понятно — на присяжных надо произвести впечатление. Он полностью отрицает свою причастность к смерти Ольги Медведевой и намекает, что спрашивать надо наследницу бизнеса.

Уже осужденный за дела банды на пожизненное Хушнуд Туракулов рассказал в суде, как все произошло. Они жили в одной квартире на Севастопольском проспекте — Туракулов, подсудимый Азамат Алиев с мамой и Умед Кодиров (сейчас он в розыске). Старшим был Умед — он получил заказ на убийство, он получил деньги, он деньги делил. За убийство Ольги Медведевой им обещали 2 миллиона 100 тысяч рублей — по семьсот тысяч на каждого. Убийство должно было выглядеть как разбойное нападение. У жертвы надо было забрать украшения и документы, имеющие отношение к фирме, — «для Саши».

Заказ Умеду Банов передавал лично — они познакомились через коллегу-офицера, после встречались в кафе на Литовском бульваре, Туракулов подвозил Умеда на эту встречу и за десять минут хорошо разглядел заказчика.

Убить Ольгу планировали 8 июня. Но не успели — она вышла из подъезда и села в другое такси. Решили делать это на следующий день. Ольга села в красную тонированную «девятку», за рулем которой был Кодиров. Туракулов и Алиев ехали следом. После условного сигнала аварийкой Туракулов и Алиев сели на заднее сиденье «девятки» с двух сторон. Ольга — между ними. Женщине связали руки и ноги скотчем. Забрали документы, украшения, кредитки. Туракулов и Алиев потом будут снимать деньги в разных банкоматах Москвы, именно по этим транзакциям следствие и выйдет на убийц. На променад по банкам они уехали около часу дня, вернулись к пяти. Женщина еще была жива — лежала связанная в тонированной «девятке» у дома на Севастопольском проспекте. «Я потом заснул, а когда проснулся, в квартире были Умед и Азамат. Мы вышли на лестницу, и они сказали, не переживай, работа сделана», — рассказывал Туракулов.

По плану, осталось только вытащить труп из машины, упаковать в мешок и бросить в мусорный контейнер, который вывозят в три часа ночи. «Я видел на шее ножевые ранения. Но я не знаю, кто ее убил точно», — продолжал Туракулов. Перед этим съездили и забрали деньги — Умед выдал 250 тысяч и еще 50 на машину. Красную «девятку» отогнали в ближайший двор (обе машины найдут, в одной обнаружат следы крови, в другой — нож, орудие убийства).

Знакомый опер Серега сообщил Умеду, что машина в розыске, и по поддельным паспортам Туракулов и Кодиров уехали в Чебоксары. Через месяц они вернутся, и Умед смотается в Подольск, в военный городок, чтобы отдать Саше-заказчику те важные документы.

В суде был допрошен и другой бандит — Ганиев. Он присутствовал при разговоре Умеда и Туракулова о деньгах за убийство. Уже сидя в клетке, Туракулов тихо ему сказал: «Вон, смотри, это клиент».

Туракулов — ключевой свидетель обвинения, но его слова подтверждаются и другими людьми, и биллингами телефонных соединений.

Сторона защиты Банова считает, что Туракулов специально оговаривает их клиента, чтобы добиться пересмотра своего пожизненного приговора. Но важный момент — пожизненное он получил уже после показаний о роли Банова в убийстве.

В суде Туракулов рассказал, что видел Сашу дважды — когда Умед договаривался с ним об убийстве Ольги («молочницы», как они называли ее между собой). И второй раз, когда речь зашла о муже... Но тут его прервали — этот эпизод в вину подсудимому не вменяется.

Финал этой истории близок. Каким он будет — решит коллегия. Но в любом случае остаются вопросы. Зачем молодая женщина составляет завещание в 42 года? Зачем она забрала документы из ячейки банка и кто их получил? Вряд ли основная цель была только компания — фирма была небольшая. Но что могла узнать Ольга о своем бизнесе и схемах, которые могли прокручиваться за ее спиной, раз единственным выходом стала крайняя во всех смыслах мера?

Ну и, конечно, главный вопрос дочери Алены: «Как он мог»?

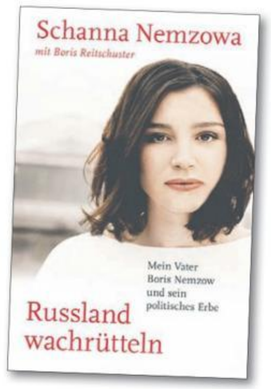
Надежда ПРУСЕНКОВА, «Новая»

В ДОБРЫЕ РУКИ

Помогите уехать домой из приюта!!!

Маргоша, маленький пестренький пушистик! Домашняя, ласковая, уютная. Любит людей! Отлично ходит на поводке. Уравновешенная и послушная. Здорова, привита, стерилизована.

8 910 463-82-28



Жанна НЕМЦОВА

...При Ельцине

12 февраля этого года издательство Ullstein выпустило в продажу книгу Жанны Немцовой «Разбудить Россию» на немецком языке. Жанна Борисовна любезно дала согласие на то, чтобы отдельные главы биографии ее отца вышли на русском языке именно в «Новой газете». Немецкие издатели возражать не стали.

В №15 от 12 февраля мы опубликовали главу из книги Жанны Немцовой «Разбудить Россию» под названием «От физика к губернатору». Сегодня — отрывок «Немцов при Ельцине».

Предложение от Ельцина в начале 1997 года поступило неожиданно: не хочет ли отец приехать в Москву и стать первым вице-премьером? Я помню, как тяжело ему далось это решение. Возможность стать одним из самых могущественных людей в России. При президенте, который покровительствовал и доверял ему. Искушение было огромным. С другой стороны, всего год назад отец был переизбран на пост губернатора на свободных и честных выборах. Реформы, которые он начал проводить в жизнь в любимом им Нижнем Новгороде, только начали давать первые результаты.

Дочь Ельцина, Татьяна, приехала к отцу в Нижний и уговаривала его, настаивая, что положение тяжелое, что кто-то должен спасти ситуацию, что в Москве нужен такой человек, как он. Послание было убедительным: Родина зовет. В конце концов, исход дела решил тот факт, что Ельцин лично попросил моего отца принять предложение. И 17 марта 1997 года Борис Немцов официально стал первым вице-премьером.

Задним числом возникает вопрос: что именно стояло за этим предложением? Возможно, его хотели ослабить, потому что в Нижнем Новгороде у него была слишком сильная позиция, он стал известен всей стране и очень популярен? Или им действительно была нужна помощь отца и его хотели сделать преемником? Что тогда действительно двигало Ельциным и его семьей, мы, возможно, никогда не узнаем. Григорий Явлинский полагает, что семья президента хотела тогда бороться со снижающимся рейтингом Ельцина, в том числе позвав к себе в команду моего отца с его безупречной репутацией.

Переезд в столицу дался тяжело. Мы чувствовали себя в Москве как в эмиграции, как в другой стране. Не зря говорят, что Москва — это государство в государстве. Жизнь в провинции более предсказуема и более понятна. А Москва живет по своим собственным правилам. И эти правила сложны. Тут олигархи, тут мир бизнеса, постоянная борьба интересов, в которой нужно уметь ориентироваться. И конечно, это минное поле для моего отца, бассейн с акулами, в который он прыгнул в одиночку. Риск был очень большим. Но он делал, что мог.

<...> Отец предложил Ельцину семь пунктов плана для борьбы с олигархами. Один из пунктов назывался «национализация Кремля». Он описывал это так: олигархи в то время фактически приватизировали Кремль, следовательно, находятся в органах власти. При участии отца, к примеру, Бориса Березовского выгнали с поста заместителя секретаря Совета безопасности. Помимо этого, отец предложил также отменить все залоговые аукционы, благодаря которым крупные российские предприятия перешли в собственность узкого круга приближенных к властям олигархов, причем плата за них была заниженной. Отец считал, что нужны четкие и прозрачные правила для всех, а государственная собственность должна продаваться только на открытых аукционах.

> «Много лет спустя мой отец случайно встретил Доренко в аэропорту Нью-Йорка. «Я же киллер. Тебя заказали», — добродушно пояснил Доренко

Летом 1997 года олигархи Владимир Гусинский и Борис Березовский хотели прибрать к рукам телекоммуникационную компанию «Связьинвест», но проиграли, так как предложили меньшую цену. Также Борис Березовский хотел возглавить совет директоров «Газпрома». Уже получил подписи премьера Черномырдина и председателя правления «Газпрома» Рэма Вяхирева, пришел к отцу, который в том числе курировал топливно-энергетический комплекс, хотел получить и его подпись. Но встретил жесткий отпор. В «Комсомольской правде» от 25 марта 2013 года отец так вспоминает об отношениях с Березовским: «Мы с ним как начали ругаться в 1997 году, когда он там пытался всех построить и всех назначить, всех уволить и всю страну выстроить, — так, собственно, до конца и ругались». Мой отец сделал обоих влиятельных олигархов с подконтрольными им телеканалами своими заклятыми врагами.

Сергей Доренко (его называли тогда «телекиллером», он по заданию уничтожал репутации людей), ведущий информационной программы «Время» на Первом канале, который контролировал на тот момент Борис Березовский, смешивал моего отца на протяжении недель с грязью и высасывал из пальца самые безумные истории. К кампании травли отца в 1998 году присоединился и другой федеральный телеканал, НТВ, который принадлежал Гусинскому.

<...>

Постоянные информационные атаки не прошли даром. Рейтинг отца, достигавший при переезде в Москву 60%, начал стремительно падать, а с ним — и популярность всего правительства. Тема «преемник Ельцина» на этом была закрыта.

Тем не менее, по опросам фонда «Общественное мнение», по состоянию на апрель 1997 года отец получил 29% как самый популярный политик среди претендентов на президентский пост. Как возможный преемник Ельцина он опережал и Геннадия Зюганова, председателя КПРФ, и Александра Лебедя, и мэра Москвы Юрия Лужкова. Отец прошел бы без проблем, как считали социологи, во второй тур и мог бы победить других кандидатов. Но по названным выше причинам этого не случилось.

Много лет спустя мой отец совершенно случайно встретил «телекиллера» Доренко в аэропорту Нью-Йорка. «Я же киллер. Тебя заказали», — добродушно пояснил Доренко.

После кризиса в 1998 году Ельцин позвонил отцу, сказал, что его вины в произошедшем нет и что он может продолжать работать дальше. А через несколько дней Ельцин распустил правительство. Отец остался на своей должности, но 24 августа он подал прошение об отставке. Как сам объяснил, он работал в команде и оставаться, когда все уходят, не мог. Спустя несколько дней Ельцин утвердил его отставку.

Чего добился отец за время работы вице-премьером? Как его вспоминают сегодня в России? Точно не помнят о его борьбе с олигархами, эту тему СМИ замалчивали.

А что помнят? Его инициативу пересадить российских чиновников и политиков снова на «Волги», то есть предписать им ездить вместо западных автомобилей на российских. Что было бы само собой разумеющимся в других странах — ездить на машинах, сделанных в твоей стране, — воспринималось как необоснованное требование и унижение.

Во время работы в Москве он позаботился также и о том, чтобы состоялось захоронение останков царской семьи по христианскому обычаю. К сожалению, православная церковь оказывала сильное сопротивление и старалась всячески препятствовать захоронению. Она, в частности, сомневалась в подлинности останков, потому что отказывалась признавать современные генетические анализы, которые могли бы разрешить все сомнения. Мой отец вел долгие переговоры с главой Русской православной церкви Алексием Вторым; помимо прочего, он предложил Алексию в качестве «встречной услуги» всемирно знаменитый собор Василия Блаженного перевести из государственного ведомства в подчинение Русской православной церкви. Алексий отреагировал крайне раздраженно: «Можешь себе его на шляпу надеть», — ответил он отцу, и это еще очень мягкая версия того, что его святейшество тогда изрекло. Алексий Второй требовал, чтобы отец употребил все свое влияние на Ельцина, дабы воспрепятствовать визиту папы римского в Россию. Мой отец так именно и сделал. Но Алексий все еще колебался и отказывался дать Божье благословение на захоронение. Ельцин поэтому долго не мог решиться, должен ли он принимать участие в захоронении. Отец пустил в ход все средства и связи. Например, он задействовал Мстислава Ростроповича. Всемирно знаменитый музыкант был близко знаком с отцом и хорошо знал Ельцина. Ростропович позвонил президенту и призвал обратиться к совести: если он хочет оставить после себя в истории хоть что-то положительное и остаться в ней не только в связи с чеченской войной, то он должен принять участие в погребении царских останков. Личное присутствие Ельцина придало совсем другой характер и статус мероприятию.

<...>

С Ельциным отец встретился после его отставки 31 декабря 1999 года только один раз. Были люди, заинтересованные в том, чтобы они больше не виделись. Ельцин позднее стал непопулярен в России, люди ассоциировали его время с большими экономическими и социальными проблемами и с пристрастием президента к алкоголю.

«Лихие девяностые» — это клише, которое выдумали при Путине, чтобы за счет контраста молодой президент мог выгодно выделиться на фоне всегда пьяного Ельцина, — говорил отец. — Я горжусь девяностыми годами и тем, что меня народ избирал четырежды на честных и свободных выборах, которыми не руководил друг Путина Чуров. ...Я был губернатором во времена голода и холода, когда были очереди за молоком и хлебом, которые занимали с четырех утра, и моя жена стояла в них, чтобы купить Жанне что-нибудь на завтрак. Банкротство Советского Союза привело к развалу страны. Мы должны были вытаскивать страну из реанимации. Мы ее вытащили. Россия осталась жива и могла дышать дальше. С трудностями. Наша страна жила в основном за счет продажи нефти, а цена на нефть была в те времена в 10–15 раз меньше, чем сегодня».

<...>

Конечно, я задаю себе иногда вопрос, как повернулась бы жизнь России, если бы отец вел себя тогда по-другому и стал президентом. Я убеждена в том, что это было бы для России куда лучше. Возможно, Россия стала бы при нем свободной, мирной, демократичной и процветающей страной.

Кстати, мама рассказала мне, что Ельцин подарил моему отцу фотографию с надписью «Моему преемнику». Он тогда маме показал ее и сказал, чтобы она ни в коем случае никому об этом не рассказывала. К сожалению, сейчас мы не знаем, где эта фотография. Но в последней квартире отца на самом видном месте стояла фотография с Ельциным. Он ласково его называл «дедушка». Сам отец стареть не хотел. И в 2014 году он поехал в Израиль подумать о том, что делать дальше: пойти на риск, вернуться в Россию и продолжить заниматься политикой — или покинуть Россию навсегда. Он принял решение бороться до конца. И это решение вернуться предопределило его трагическую судьбу.

Александр ЧУМИЧЕВ / ТАСС

Семья президента пыталась бороться со снижающимся рейтингом Ельцина, в том числе позвав к себе в команду моего отца с его безупречной репутацией

> Ельцин подарил моему отцу фотографию с надписью «Моему преемнику». Он тогда маме показал ее и сказал, чтобы она ни в коем случае никому об этом не рассказывала

РИА Новости

По опросам в апреле 1997 года отец получил 29% как самый популярный политик среди претендентов на президентский пост

карта памяти

Ни достижений, ни обид
Не помнит объектив стеклянный,
Случайное в непостоянном
Нам карта памяти хранит.
Виксент Шеремет

Порог сердца

Тысячи людей, обреченных природой, продолжают жить благодаря его нравственным устоям и мастерству

«Уважаемый Владимир Владимирович! Бесконечно благодарны Вам за спасение Надежды. Сочиненное Вами лечение спасло нашу Капельку — было ей 4,5 месяца! После второй Вашей операции она бегала босиком летом в деревне. Никто из тех (и врачи тоже), кто видел нашу фиолетовую Надежду — а именно такой она родилась, — не верил, что ее можно лечить. Да будет свято имя Вашей матери, родившей такого сына.

С уважением, Зинаида Алинцева, г. Кириши».

«Начавшая (в середине XVII века) свое замечательное служение Св. Церкви при Анчисхатском храме фамилия Алексеев-Мехиевых стала средоточием и рассадником образованности по всему царству: певцы, книжники, проповедники, каллиграфы не оскудевали в этой фамилии в продолжение 200 лет... Знаменитый католикос Антоний I был воспитан под ближайшим руководством протоиереев Давида, Алексия и живописца Григория — Алексеев-Мехиевых»...

Автор изданной сто лет назад работы «Анчисхатский собор в Тифлисе» Карбелашвили, описывая Мехиевых, из светских назвал художника Григория...

Врач Сардион Алексеев-Мехиев (первый из тбилисских медиков, получивший высшее образование в России в середине XIX века) дал жизнь гуманитарной ветви семьи. Владимир Сардионович — основатель профессионального театра в Кутаиси — родил двух сыновей и двух дочерей. Дочери стали актрисами. Один сын погиб на войне, другой — Владимир Владимирович — был знаменитым адвокатом и министром меньшевистского правительства. Следующий Владимир Владимирович — отец нашего героя — архитектор, красивый и достойный человек. У него родились близнецы: Георгий — теперь известный сценограф и Владимир (Ладо) — хирург. Художник и врач.

Две первые из светских профессий Мехиевых воплотились в братьях Алекси-Мехишвили.

Мне замечательная родословная стала известна на тридцатом году нашего знакомства. Но она ничего не добавила к образу Владимира Алекси-Мехишвили. Так получилось...

Его предшественник в области детской сердечной хирургии, великий и прекрасный Вячеслав Францев обладал исключительными нравственными качествами и виртуозным мастерством, имея за плечами родословную семьи путевого обходчика из-под Мурома. Но вырос достойным человеком.

Может быть, важно, что предки их, трудясь — все равно в какой области, — привили им привычку жить по принципам морали. Без определения: коммунистическая, демократическая, религиозная. Эта абсолютная категория была воспринята без усилия, как норма, но обеспечила и Францеву, и Мехишвили, двум (как говорили в старину о врачах такого класса) светилам, трудную и неуютную везде, кроме как за операционным столом, жизнь.

Это Слава, наш друг Вячеслав Иванович Францев, наше мерило достоинства, давным-давно сказал:

— Володя Мехишвили — настоящий хирург. А будет блестящим.

Я знал тогда Ладо поналышке. Говорили: врач от Бога, одержимый, обязательный не по-московски, избегает больших компаний. Знает музыку, любит джаз, старые книги, старые фотографии. Почти не пьет, но великолепно разбирается в винах (видимо, это от дяди, который окончил Академию вина в Париже, за что был репрессирован). Но... на все, включая семью, он тратит неизмеримо меньше времени, чем на хирургию. Четырнадцать-пятнадцать часов — клиника, остальное — другие радости и сон.

К другим радостям относятся сын, жена, букинистические магазины и «блошиные рынки», на которых он находит виниловые диски для проигрывателя в 33 оборота и русские книги. За несколько дней до моего приезда в Берлин он купил прижизненное издание Пушкина за 4 марки и за 3 — «Очерки Кавказа» Евгения Маркова с одной акварелью, 310 картинками и рисунками.

Накануне операционного дня он сидит на диване и листает книгу. Жена Владимира Владимировича Нана в подвале стирает горы одежды, которые она набрала у знакомых для детей интернационального приюта под Тбилиси. Потом она уложит добро в десятки коробок, накупит новых вещей и игрушек на собранные деньги и сама отвезет и раздаст их ребятам. Сын, младший Ладо, вольно разговаривающий на пяти языках и фотографирующий лучше нас с его отцом, носится по ночным кафе, развозит пиццу, зарабатывая себе карманные деньги на пленку.

— Вот, — говорит Ладо-старший, застыв на открытой странице «Очерков Кавказа», — нашел. Ты оправдан. Слушай: «Странно забывать, что именно досуг, именно известное право лени есть одно из условий благополучия, к которому стремится человек не только с личной, но и с общественной точки зрения. Это есть самое практическое и самое осязательное проявление свободы человека, свободы тела и духа его, точно так же, как обязательная работа есть самое наглядное выражение человеческого рабства, с которым его связывает не только внутренний смысл, но и общий корень слова».

Тут Владимир Владимирович Алекси-Мехишвили радостно смеется. Потому что этой свободы он лишен.

— Я сниму тебе ксерокс. Идешь со мной завтра на операцию? Тогда спать. Подъем в 6 утра.

Квартира у одного из лучших детских хирургов маленькая, похожая на московскую скромностью и вкусом. В этой квартире, когда сын в отъезде, может разместиться и гость. Иногда случается ночевать и больным из России и ближнего, но стремительно отдаляющегося зарубежья.

Дело в том, что гордость и, смею вас уверить, честь отечественной детской кардиохирургии работает в Herzzentrum, а следовательно, живет в Берлине. Вот уже более двадцати лет.

За эти годы в Германии выдающийся мастер, которому подвластны все практикуемые в мире операции, связанные с пороком сердца, прооперировал тысячи детей. Тех, кто узнал о нем не от врачей большей частью, а от осчастливленных уже им родителей. Врачи дома зачастую обясняют, что операция нереальна. Иногда и правда нереальна, но таких случаев гораздо меньше, чем тех, о которых можно сказать: реальна, если оперировать будет Алекси-Мехишвили.

Я стараюсь несколько отстраниться от образа близкого друга, который живет собой недостижимый для меня уровень преданности делу и обязательности. С ним нелегко: он делает все, что обещает. Все. Он ни на секунду не выходит из состояния зависимости от человека, обратившегося к нему за помощью.

...По темному еще Берлину мы доехали до «Сердечного центра». Ладо стал готовиться к операции, а я рассматривал скромный кабинет профессора, увешанный фотографиями, снятыми самим Мехишвили. Грузия, карточки сухумского периода его работы, московского. Огромное количество слайдов, сотни научных журналов с его статьями, коробки с нитками и прочим хирургическим добром, которым он щедро одаривает изредка приезжающих к нему поучиться соотечественников.

— Ты готов?

Операционная, куда мы попали, переодевшись, стенами из нержавейки и обилием аппаратуры напоминала отсек космического корабля из фильма о мрачном будущем. Вся команда стояла наготове. Ладо определил мне место за низенькой занавеской со стороны головы ребенка в метре от операционного поля.

Саму операцию описывать не буду. Когда бывший шеф Алекси-Мехишвили академик Бураковский привел однажды смелую женщину-летчицу Марину Попович и она увидела раскрытую грудную клетку, а в ней живое сердце, ей стало дурно. Естествен страх при виде этого противоестественного пейзажа. Особенно когда наблюдаешь его впервые. Но я был подготовлен наблюдением за операциями Францева в Москве и теперь больше следил за поведением Ладо, пытаясь угадать его чувства.

> «Здравоохранение наше можно трактовать как охранение здоровых от больных. Что сотворит врач, то и сотворит. Больной гражданин защищен еще меньше здорового. Никто не спросит, никто не осудит за испорченную или неисправленную жизнь. Власть врача над больным безгранична»

— Ну что, угадал? — засмеялся он, когда после операции мы пили чай в рационально и скупо обставленной комнате в операблоке. — Что ты там мог рассмотреть — шапочка, бинокулярные очки и маска. Фантазируешь, да? Не надо. Я знаю, что я должен сделать, как точно сделать. И сроки.

— Какие сроки?

— Чем быстрей, тем лучше. Я оперирую быстро. Конечно, когда случается непредвиденная ситуация, возникает...

— Чувство страха...

— Какой страх? Нет никакого страха. Возникает состояние такой концентрации, что шепот в углу операционной кажется громом. Тут отключаешься вообще от всего.

— Ты не кричишь в операционной?

— Нет, а здесь это вообще не принято, лишние секунды уходят на произнесение мусора.

— Ты подвержен страсти?

— Наверное. Страсть — это увлечение новой идеей или операцией, которая должна обязательно быть результативной. Ну да, мне хочется сделать что-то, что не делаю сейчас. Но таких операций очень мало. Главным образом из-за сомнений в их целесообразности. Когда отдаленные результаты не проверены.

— Ты ощущаешь миссию — спасти ребенка?

— Что за пафос! Ты провоцируешь меня? Хирургия — это в какой-то степени наука, но с другой стороны, это... рукоделие, ремесло. Высокие слова и мысли приходят в голову кому-то постороннему, кто плохо ее знает. Со стороны кажется, что ты только и делаешь, что спасаешь жизнь. Так получается, да, но ты-то просто делаешь свое дело. Буднично... Так, пошли посмотрим больного.

— Кто он?

— Мальчик.

— Маленький?

— Шесть дней.

Вторую операцию я отстоял, как и первую, наблюдая за будничной работой. Крохотное сердце билось ровно. Спустя час Алекси-Мехишвили посмотрел на ассистента, кивнул и, незаметно покинув операционный стол, сел у стенки, занося что-то в журнал.

— Трудный случай, — сказал он.

— И что будет?

— Ничего не будет. Отвезут в реанимацию и через неделю выпишут. Ты видел сердце? Крохотное... Нет? Бывают еще меньше, я прооперировал мальчика 800 граммов...

— Жив?

— Жив и здоров.

В этом месте мне захотелось пофилософствовать о романтизме и таинственности сердечных операций. Зная Ладо, я удерживаюсь от рассуждений, чтобы не испытывать неловкости. Однако:

— Когда-то Францев рассказал мне, что, впервые увидев во время операции пустое пространство вместо сердца, он подумал, что на этом месте должна быть душа.

— Он лучше других знал, что там на самом деле. Там — место сердца, но ощущение в первый раз сильное. Когда привыкаешь, это становится будничной вещью.

— Но сердце обладает магией? Это не обычный орган?

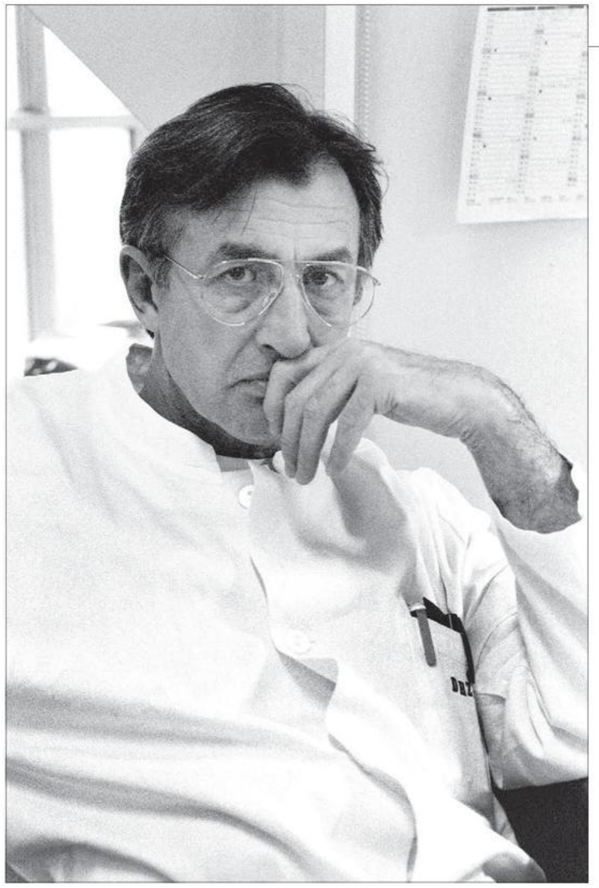
— Ну, есть у людей представление, что сердце связано с душой.

— Это не так?

— Не так, разумеется. Возьми Гиппократа (хочешь прочесть, у меня есть), он считал, что сердце содержит душу и воздух. Это, конечно, не соответствует действительности. Человек ощущал этот орган в себе, если волновался, радовался. Но он не ощущал поджелудочную железу. Поэтому и возникает романтический ореол вокруг сердечной операции. С мозгом то же самое.

— Скажи, Ладо, можно доброе сердце отличить по виду от злого?

— Нет, конечно. Если мы говорим о здоровых сердцах, то они, как у Толстого — семьи. Все здоровые сердца похожи, но не одинаковы. Образ сердца разный. Но этот образ не связан впрямую с характером человека. Внешне, во всяком случае.



— Но человек, которому меняют сердце, меняется вместе с ним?

— Меняется. Не потому, что сердце содержит в себе душу другого человека, а потому, что он, уйдя от неминуемой смерти, еще острее боится умереть. Он бережет сердце, выполняет все, что говорят врачи. Ты видел здесь людей с марлевыми повязками? Это все пациенты с пересаженными сердцами. В самой операции ничего сложного нет. Она гораздо проще, чем операция сложного порока. Там ничего не надо придумывать. Само прошивание длится где-то тридцать-сорок минут. Сложность не в хирургическом акте. Послеоперационный период, преодоление отторжения, создает огромные трудности. И подготовка. Точнее, доставка донорского сердца. Обычно это все происходит по ночам. Требует точнейшей координации и быстроты. Мне приходилось участвовать в этих экспедициях. Гонка на автомобиле в сопровождении полиции, самолет, взлетающий, как только сердце вносят на борт, вертолет из аэропорта в больницу (тут есть посадочная площадка). Бригада, готовая к немедленной работе. Сердце не может долго ждать.

— Детям тоже пересаживают сердце?

— Ну да. Правда, это еще сложнее организовать. И донорские детские сердца еще большая редкость.

— Может ли хирург стать звездой?

— Бернар пересадил сердце первый в мире и стал звездой, но на этом закончились его хирургические достижения. Он стал публичным человеком, предметом обсуждения и участником разных не связанных с медициной действий. На создание образа у настоящего врача не должно быть времени.

— Ты делаешь 300–350 операций в год. Исключая выходные, отпуск, командировки, по две операции в день. Получается, около четырех тысяч детей ты прооперировал.

— Здесь — в Берлине — и две тысячи в Москве. В свое время мы считали, что в Советском Союзе рождается 40 тысяч детей с пороками сердца. И половину из них хорошо бы пропустить через операционную сразу после рождения. Бакулевский институт не мог помочь всем. На периферии еще сложней. Сердечная хирургия требует колоссальных затрат. Здесь общество осознало, что не железные дороги, а уровень медицины определяет степень цивилизованности. Здесь никто не ворует и не берет взятки. Подарки не приняты. Больной говорит спасибо и уходит. Это норма. Он имеет право на помощь, врач обязан по профессии помочь.

Ладо приехал на хирургическую конференцию в Сибирь, сделал там доклад и пару операций и вернулся удрученный. Его расстроили не только пустые залы и заполненные врачами буфеты во время докладов, не только нежелание значительной части хирургов учиться, но абсолютное бесправие больного и безответственность медицины. Нам не нужны не только больные, но и здоровые граждане. Они мешают государству: съедают много, тратят электроэнергию и воду, хотят занимать квартиры и отбирать у страны деньги, которых едва хватает. Они хотят жить, не хотят болеть, и больше того — они размножаются.

Поэтому здравоохранение наше можно трактовать как охранение здоровых от больных. Что сотворит врач, то и сотворит. Больной гражданин защищен еще меньше здорового. Никто не спросит, никто не осудит за испорченную или неисправленную жизнь. Власть врача над больным безгранична. (Я не говорю об исключительных докторах, которые достойны поклонения и благодарности и которых немало.)

— Ты чувствуешь власть над человеком, который ложится на операцию?

— Его судьба зависит от меня, но власти над ним у меня нет. Над другим человеком — какая власть? Только над собой. У меня ответственность колоссальная. В Англии один очень известный хирург был приглашен в частную клинику, где прооперировал больного. Блестящий хирург. Но он больного после этого ни разу не посмотрел. Понимаешь? И больше его не приглашали.

— А ты смотришь?

— Сейчас задаешь этот вопрос для кого? Ты же знаешь, я пять раз в день смотрю больных, когда их оперирую. Между прочим, Бураковский был такой человек — очень ответственный по отношению к больному, он приходил рано и смотрел, и в субботу, и в воскресенье. Человек старой школы, он учился у больших хирургов. Другие были моральные критерии. А потом все общество стало коррумпированным. Единицы остались вне этого, а остальные — знакомые, знакомые знакомых, чьи-то дети, нужные люди, и всё деградировало в конце концов. Жаль! Двадцать один год я провел в Институте имени Бакулева. И мне кажется, сделал немало.

Из справки о творческом вкладе Алекси-Мехишвили, представленной на соискание Госпремии СССР 1986 года, подписанной директором Института сердечно-сосудистой хирургии имени Бакулева академиком АМН В.И. Бураковским:

«Являясь руководителем отделения интенсивной терапии и реанимации для новорожденных и грудных детей с врожденными пороками сердца, В.В. Алекси-Мехишвили в течение многих лет возглавляет научно-практическую деятельность в этой области в СССР.

Разработанные впервые в СССР им и под его руководством важнейшие аспекты проблемы интенсивной терапии носят оригинальный характер, в ряде случаев выполнены впервые в мире...

В.В. Алекси-Мехишвили <...> выполняет сложнейшие операции на сердце у грудных детей, обладает самым большим опытом в СССР в этой области».

Да, Ладо работал блестяще, но стиль его жизни несколько расходился с принятым тогда в работе и карьере. Он считал, что совместные выпивания, по субординации и без нее, не увязываются с родом работы, которой посвятил жизнь. Он, грузин, никогда не приглашал домой на нужные кутежи. Друзья приходили к нему, он был радушен и обаятелен, но среди вечера мог исчезнуть на тридцать-сорок минут, чтобы проделать обязательную пробежку, необходимую, как он считает, для поддержания формы.

Он высказывал по наивности и прямоте некие вещи, которые хотели сказать многие, но не говорили. Его перестали пускать на конгрессы за границу. Три года выдерживали уже в перестроечное время. Он продолжал оперировать и строить вместе с командой уникальное свое отделение.

Мехишвили приехал в Западный Берлин в крупнейший европейский сердечный центр, увидел новые хирургические возможности и попросил отпустить его на стажировку:

«Владимир Иванович! Пишу это письмо, надеясь на Ваше понимание и доброе ко мне отношение... Я получил от профессора Хайнера приглашение поработать в течение года в руководимом им центре кардиохирургии. Этим мне предоставляется уникальная возможность в течение упомянутого времени детально и изнутри ознакомиться с самым современным уровнем хирургии сердца».

Бураковский был яркой фигурой. Широк, красив и знаменит. Он любил Ладо. Может быть, этот шаг Алекси-Мехишвили оскорбил в нем чувство доброжелательного патрона, и он не понял всепоглощающей страсти Ладо знать и уметь все в сердечной хирургии.

«У тебя не хватило чисто профессиональных навыков, — писал академик в ответе, — творческого запала, а в силу свойств характера — и коллегиальности. Таким образом, как с профессиональной, так и с общечеловеческой точки зрения ты нам давно уже стал ненужным. Более того, ты стал тормозом прогресса, что и наблюдается вот уже больше года»...

Теперь Владимира Ивановича нет, и не с кем обсудить или решить эту драму. После ответного письма академика, написанного, думаю, в свежей обиде, Бакулевский институт, наша медицина и дети на годы потеряли профессионала, который, по словам того же Бураковского, «выполняет сложнейшие операции на сердце у грудных детей, обладает самым большим опытом в СССР» (а теперь, скажем, и в Европе).

Ночь. Мы сидим на кухне, как в Москве. Нана подбирает мне письма родителей и детей из России. Частью — благодарные за спасение больных, частью — с надеждой на спасение.

— Нана! Перестань, при чем тут это?

Между тем — «при чем». Это знак тоски. За десять лет его никто официально не приглашал на работу в Россию. Он предлагал консультировать сложных детей, звал молодых хирургов к себе для обучения, делал доклады на родине.

— Почему я уехал? Я не испытывал ни к кому неприязни. Мне хотелось сделать больше. В Москве я мог больше, чем в Тбилиси. Здесь больше, чем в Москве. Дело в том, что эту профессию я люблю. Я стараюсь проникнуть в нее, знать все, что можно. Мне кажется, я своим опытом мог бы многому научить. Но почему-то они меня игнорируют...

— Тебя привлекает западный образ жизни?

— Какой у меня здесь западный образ жизни, когда я с 7 утра до 9 вечера в клинике? Если ты говоришь о высокоорганизованной дисциплине работы, то это меня привлекает, потому что можно работать по-настоящему... Конечно, это нелегко, я оторван от среды. Я не родился здесь и никогда не завяжу отношения, которые у меня дома, и друзей у меня не будет таких, но можно получить удовлетворение от работы, и это важно. В России очень много способных и талантливых людей, но они не могут себя реализовать. Не только в медицине. И не только в деньгах дело. Ты посмотри, сколько людей уехало и уезжает. Это продуктивные люди, которые решили, что условия, в которых они там могут работать, лучше, чем дома. Обидно. В России многие вещи были сделаны впервые. А дальше? Чтобы система работала, врач не должен быть голодным. Он же не может делать сложнейшие вещи и думать, как прожить день.

— Ты хотел бы вернуться в Россию?

— Да. Но не хочу, чтобы это было поступком. Я хочу там работать так же, как работаю здесь. А пока в Берлине мог бы многому научить тех, кто в этом заинтересован. Да я и учу. Приезжают. Только очень мало.

Мы говорили, и разговоры наши горькие всегда вращались вокруг больной темы невостребованности.

Крепостные театры, заводы, медицинские институты, газеты, области... Крепостная, несвободная страна. Коллективный Фирс, с глубоким сожалением вспоминающий о рабстве. «Надо по капле»... Ерунда. Так рабов из себя не выдавишь. Лишь возненавидишь свободного человека и свободу самоё. Потому что ты сам не сумел.

P.S. *Теперь Владимиру Владимировичу Алекси-Мехишвили 75 лет, с чем мы его и поздравляем. Он по-прежнему обладает уникальным опытом в области сердечной хирургии и был бы невероятно полезен нашей стране, если бы у нее была задача избавляться от болезней, а не от больных. Его знания и мастерство защитили бы сотни наших сограждан от врачебных ошибок и помогли бы им стать полноценными людьми.*

Когда-нибудь, я надеюсь, общество задумается над здоровьем населяющих страну людей. Впрочем, не исключено, что это произойдет, когда выздоровеет само общество.

Юрий РОСТ,
обозреватель «Новой»

Время оксюморона

Про то, что тебя разрывает пополам

«Новая» предложила мне обсуждать с сыном происходящее в молодежной культуре. В первой колонке мы говорим об удачных дебютах и стартапах последнего года — главным образом в искусстве. Он молодой, ему видней. Сыну семнадцать лет, он мальчик сдержанный и об искусстве вслух высказывается неохотно. Но тут я припер его к стенке: существует ли сегодня рецепт успеха?

— Нет.

— Почему?

— Не знаю. Но точно одно: если раньше успех был просчитываем хоть в какой-то степени, сегодня это вообще непредсказуемая вещь. Раньше прогремел «Гарри Поттер» — и все пишут про мальчика-волшебника, потом рванул Дэн Браун — все пишут про код имени собственного. Теперь практически любая франшиза обречена, или уж это должен быть миф вроде «Звездных войн». Повторять успех, тиражировать достижения вообще уже невозможно. Кто собирается так делать, передай, что не получится.

— У тебя есть объяснение?

— Никакого. Ну или так: сегодня может выстрелить только безупречно новая вещь, потому что, подозреваю, что это так везде, не только в России, — очень высока неопределенность. С равной вероятностью может жахнуть, может пронести. Ну это как с девушкой, если ты еще помнишь, как это вообще бывает. На известном уровне отношений одинаково легко...

— Пожениться и разбежаться.

— Да. Так и бывает, все этапы пройдены, надо уже что-то делать, и тогда — вот такая развилка. Сейчас, грубо говоря, весь мир в таком состоянии. И значит, цениться будет только то, что контактирует с этой твоей внутренней неуверенностью. Только то, в чем есть это же противоречие. Объяснить понятней не могу.

— Ничего, я понимаю.

— И вот поэтому — сейчас вообще время оксюморона, если хочешь. Оксимирона. Ты его слышал?

— Слышал, не понимаю, от чего вы все сходите с ума.

— Во-первых, это абсолютно новый жанр — рэп-поэма. Ты в курсе сюжета «Горгорода»?

— Совершенно его не уловил. Есть ужасный Горгород, в нем герой, который влюбляется...

— Он поэт, его упрекают в том, что он никак не участвует в общественной жизни, потому что там мэр бандит, вообще власть бандитов. И он влюбляется, этот герой, в анархистку. Она его вовлекает, его сажают, тут оказывается, что она дочь мэра...

— Лихо.

— ...Его выпускают, а потом убивают. Рэп — он как бы не рассчитан на сквозной сюжет, на крупную форму, а тут одиннадцать треков, все разные. Во-вторых, Оксимирон все-таки в Англии учился, он просвещенный чел.

— Это уже было у Шнура.

— Но в нем — в отличие, прости, от Шнура — чувствуется культура. Чувствуется хотя бы на уровне стиха.

— Андрей, какая там культура стиха? Там плохие рифмы...

— Там полисиллабические рифмы, отец.

— Многоударные?

— Составные. В рэпе это принято. Это как раз по твоей части.

— Но у него и голос, знаешь...

> «Почти нереально увидеть человека лет двадцати, чтобы он «Чайку» Навального не смотрел. Это хит сезона»

— А это нормальный рэпчатый голос. И это тоже оксюморон: классная музыка, очень свежий звук — при действительно таком довольно режущем голосе. И это почти на грани китча, но не переходя туда никогда. И все-таки там есть общественная, что ли, проблема, потому что это сейчас непременная часть любого успеха.

— Но все-таки Оксимирон — это не совсем стартап. Его знали.

— Чистый стартап — это Монеточка.

— Кто?

— Лиза Гырдымова, она же Монеточка, екатеринбургская лицеистка. Вот это действительно звезда YouTube, раскрутившаяся с нуля. Она поет таким зверюшиным голосом, if you know what I mean...

— Не забывай, сынок, что зверюш придумали мы с твоей матерью.

— Ну вот. Но то, что она поет, совсем не зверюшливо. Оно насмешливо, в меру цинично. «Я поднимаю свой милкшейк за то, чтоб было все кавайно». Внешне она рыжая, бледная, очень благовоспитанная, интересуется опять же анархизмом, много читает, песни довольно социальные, кстати, и в них виден ум.

— Что ты называешь умом?

— Не знаю. Ну, допустим, есть три вида ума. Есть ум-эрудиция, который примерно, как жилетка у Вассермана. Это нечто отягощенное множеством карманов и предметов в этих карманах, большинством из которых человек вообще не умеет пользоваться. Есть ум как умение себя вести, делать то и не делать се. И есть ум-самонаблюдение...

— Это называется рефлексия.

— Допустим. Это когда ты наблюдаешь за собой и на себе видишь закономерности. Вот у нее такой ум. Она в одном интервью, когда ее тупо спросили, как ей приходят темы песен, — сказала: иногда услышишь обрывок чужой фразы, и приходит тема. Вот это действительно так бывает, я знаю. То есть она все знает про себя.

— А оксюморон в чем?

— Ну в том, что она такая как бы дитя со взрослыми и довольно жесткими стихами. Монеточка, но довольно дорогая.

— Хорошо. А в кино?

— Чтобы стартап? Безусловно «Чайка».

— Чеховская? Кто сделал?

— Навальная «Чайка». Кино Навального. Вот тут уже чистый оксюморон, потому что сделано вроде как в стиле энтэвэшного расследования, но расследование при этом настоящее, хотя оставлено пародийно и со всяческим стебом. Наши все посмотрели. То есть вообще почти нереально увидеть человека лет двадцати, чтобы он это не смотрел. Это хит сезона.

— А мне казалось, что удачный стартап в кино — это «Три»...

— Это Хвалеев, да. Это хороший триллер, местами страшный, сделанный на медные деньги с непрофессионалами. Но я не думаю, что это хит.

— Нет социалки?

— Социалка есть. Нет оксюморона. Он нормальный профессиональный фильм. А надо, чтобы в этом профессиональном была трещина.

— Зачем?

— Иначе не срезонирует. Раньше надо было быть профессионалом. А сейчас надо, чтобы тебя разрывало пополам.

Дмитрий БЫКОВ,
обозреватель «Новой»

О ХОРОШЕМ

«Твори добро — меняй мир!»

Благотворительный творческий вечер в пользу Алексея Баталова, Маргариты Тереховой, Натальи Фатеевой и Галактиона Колганова пройдет в Доме актера 4 марта, в 19.00

«Поклонников миллион, а в аптеку сходить некому...» Знаменитая фраза знаменитой Фаины Георгиевны Раневской не теряет своей горькой актуальности и в наше время, когда благотворительность и безвозмездная помощь спасли многие и многие жизни. Дом актера предлагает свой способ помочь любимым артистам.

Есть люди, которые нам близки почти как родные. Для многих это наши прекрасные актеры Алексей Баталов, Маргарита Терехова, Наталья Фатеева. Три знаменитых артиста, сыгравших множество умных, благородных, красивых, любящих персонажей. Сегодня им всем, мягко говоря, немало лет, они не снимаются в кино, не играют в театре и находятся в тяжелом финансовом положении. Есть в этом ужасная несправедливость: артисты, отдавшие свое здоровье и талант, чтобы мы стали душевно здоровее, не могут оплатить собственное лечение и достойные условия жизни. Маргарита Борисовна с 2011 года нигде не работает — у нее болезнь Альцгеймера. У Алексея Владимировича заболевания сердца и сосудов головного мозга, и кроме того, на его попечении дочь Мария с ДЦП. После неудачной операции Наталья Николаевна Фатеева передвигается только на костылях.

Восемнадцатилетний Галактион Колганов — не артист и человек непубличный. У него умерли родители; полтора года назад он попал в аварию, долгое время был в коме, сейчас нуждается в реабилитационном лечении. Он не знаменитость, но именно благодаря ему возникла идея такого нужного и важного мероприятия, которое готовит Дом актера.

— С Галактиона все и началось, — говорит Александр Жигалкин, артист Театра эстрады и директор-распорядитель Дома актера. — Ко мне пришли из фонда «Живой», единственного фонда, помогающего взрослым, с просьбой дать зал под мероприятие в поддержку Галактиона. Поскольку ему исполнилось 18 лет, детские фонды им уже не занимаются. Я сказал, что странно проводить в Доме актера мероприятие в пользу человека, не имеющего отношения к театру. Я предложил сделать сбор средств для трех нуждающихся народных артистов и Галактиона.

Если вы хотите помочь гимнасту Тибулу, князю Трубецкому из «Звезды пленительного счастья», Гоше (он же Гога, он же Жора) из фильма «Москва слезам не верит»; Фрэзи Грант, Миледи, графине Диане де Бельфлор из «Собаки на сене»; дрессировщице Зое из «Три плюс два», Ире Соболевской из «Места встречи изменить нельзя», приходите 4 марта в Дом актера.

Ксения КНОРРЕ-ДМИТРИЕВА,
«Новая»

КАК ПОМОЧЬ

Билеты на вечер можно купить в кассах Дома. Можно также сделать пожертвование, отправив СМС на номер 3443 со словом «артист» и указанием суммы через пробел (например, «АРТИСТ 300»), или перечислить деньги на счет Центрального дома актера им. А.А. Яблочкиной:
ИНН 7704024890
КПП 770401001
Р/с 40703810000000028586
К/с 30101810100000000716
БИК 044525716

Подготовил **Ян ШЕНКМАН**

Донос на Шаламова, как бы выборы и юбилей сказочника

19 февраля. «Шестидесятник». Юбилейный концерт Сергея Старостина. Культурный центр «Дом». 20.00

kozlovclub.ru

Старостин играет на инструментах, названия которых уже давно вышли из обихода: жалейки, гусли, калюки, лиры... Он главный на сегодняшний день хранитель и исполнитель русского (и не только) фольклора, этники в большом музыкальном мире. Записывался с рокерами из «Аукциона», с «Мегаполисом», «Машей и Медведями». А еще он настоящий сказочник. Может часами сидеть, перебирая гусли. И рассказывает, рассказывает... В его репертуаре причеты, плачи... Всего три тысячи песен!

«Брауновские бабушки» — это, конечно, хорошо, но когда такую музыку исполняет человек с академическим образованием, впечатление немного иное. Аутентичность не уходит, Старостин очень бережно относится к народному наследию, но добавляется что-то еще, чего у деревенских бабушек нет, — мастерство.

На своем юбилее в «Доме» Старостин выступит с ансамблем древнерусской духовной музыки «Сирин» и ансамблем тверских рожечников «Зубцы».

21 февраля. Спектакль «Кроличья нора». Театр на Малой Бронной

РИА Новости

Юлия Пересильд (Бекки) звезда спектакля

Почему надо смотреть премьеру на Малой Бронной? Прежде всего из-за игры Юлии Пересильд — Бекки.

Сюжет: жизнь молодых супругов после того, как их 4-летний сын погиб под машиной.

Вот Бекки, не торопясь, замешивает тесто, вырезает кружки — потом сметает все — и тесто, и утварь — в помойное ведро. Доделывает крем-брюле для беременной сестры, добавляет ягоды, через два глотка отнимает у нее вазочку, чтоб выбросить. Расставляет коробки с вещами малыша, чтоб отправить их в детский дом.

Она в остром внутреннем конфликте со всеми — мужем, родственниками, самой собой в опустевшей жизни. Актриса живет в состоянии пугающего лихорадочного спокойствия. Натянутая как струна, ровно ведет диалоги. Смотрит как слепая, но пристально во что-то вглядывается. Взрывается внезапно и разрушительно. Красная черта перечеркивает белые стены, проходит полосой пояса по одежде героини; простой символ сценографа Николая Симонова — черта, пересекающая существование.

Чтобы верней оторвать историю от быта, драматург Дэвид Линдси-Эбейр (перевод Валерии Гуменюк) выводит на сцену студента-математика, который был за рулем, когда через дорогу прыгала белка, за ней бежала собака, а за собакой, под колеса машины, — ребенок... Невольный убийца, Джейсон приносит Бекки свой рассказ. О мальчике, ищущем ушедшего отца во множестве параллельных реальностей, с виду напоминающих кроличьи норы... Прочитав, Бекки стремительно, собранно покрывает стеклянную стену бесконечной формулой. Это ее личная формула движения между глаголами «жить» и «выжить». Она отменит продажу дома, сбросит платье и обнимет мужа, наденет спортивный костюм и станет рубиться в сквош...

Но перед этим мать (Вера Бабичева играет раздражающе-бестактную мамашу-клоуна) вдруг сядет на стол и простым голосом, обхватив дочь ногами, словно рожая заново, научит ее не отпускать чувство трагической утраты, оно прекрасно, потому что сохраняет для тебя человека, которого любишь...

Режиссер спектакля, художественный руководитель Театра на Малой Бронной Сергей Голомазов:

— Работать было нелегко, потому что пьеса коварная. Избыточный мелодраматизм заложен в самом сюжете. Первое, чего нельзя было делать, — превращать пьесу в сентиментальную мелодраму. Поэтому мы занялись исследованием того, что считаем границами свободы. Насколько мы имеем право справляться со своей бедой, со своим горем, не оглядываясь на то, что по этому поводу думают другие — сестра, муж, мать, родственники. Это очень интересная тема — проследить, где заканчивается милосердие, сострадание, человеческое участие и начинается человеческое насилие...

Марина ТОКАРЕВА, «Новая»

25 февраля. Выставка «Жить или писать. Варлам Шаламов». Международный «Мемориал»

Эту выставку организовали немецкие литературоведы Кристина Линкс и Вильфрид Ф. Шеллер, которые много лет работали в российских архивах и сделали немало открытий. В экспозиции официальные и личные документы, письма, фотографии, рукописи Шаламова. Показы уже прошли в Берлине, Праге, Люксембурге, Базеле. Дошла очередь и до Москвы.

Заведующая музеем Международного «Мемориала» Ирина Галкова рассказывает:

— Была разработана специальная дизайнерская конструкция, напоминающая лагерные нары. Вообще пространство выставки несет особое ощущение, свойственное шаламовской прозе, — теснота, сдавленность... Это не та выставка, по которой можно гулять, кинуть взгляд в одну сторону, кинуть взгляд в другую сторону. Нет, этот материал требует погружения. И это тоже отвечает специфике шаламовских текстов, потому что это не те тексты, которые можно читать быстро. Нужно погружаться, нужно вникать в каждую строчку.

Шаламовская биография не очень хорошо известна широкой публике и не до конца изучена специалистами. Наименее известный период его жизни — юность, период до первого ареста. Не так давно в студенческом деле МГУ обнаружился донос, написанный его однокашником-вологжанином, который знал, что Шаламов — сын священника. И сообщил куда надо, что студент Шаламов скрывает свое социальное происхождение. Был и еще один донос — от соседей по общежитию. Оба эти доноса сыграли свою роль в том, чтобы Шаламова исключили из университета.

Обратите внимание на название выставки — «Жить или писать». Принято говорить о Шаламове в первую очередь как о человеке, пережившем лагерный опыт. Так о нем многие годы и говорили. Биография заслоняла собственно литературу. Сегодня, на мой взгляд, общество дозрело до понимания, что Шаламов прежде всего большой писатель. Важная деталь: писателем он стал еще до того, как попал в лагерь. И не лагерный опыт был для него импульсом заняться литературой. Его долго рассматривали в череде других авторов лагерной прозы и мемуаров. Но если говорить именно о писательском мастерстве, то Шаламов — это недосягаемая величина.

Выставка открыта до 1 февраля 2017 года.

Вышел в прокат фильм «День выборов-2». Режиссер Александр Баршак. В ролях: Василий Уткин, Максим Виторган, Михаил Ефремов, Алексей Кортнев и другие

Нонна Гришаева и Артем Осипов в день выборов

«После первого «Дня выборов» прошло 8 лет. Мы вместе со всей страной все эти годы искали другую рифму к слову выборы», — говорит один из создателей фильма, актер театра «Квартет И» Леонид Барац.

Подобно всей стране, «Квартет» так и не нашел новой рифмы ни к слову, ни к самому избирательному театру. Новый фильм смотрится второй серией долгоиграющего сериала про любимый отечественными политиками вид спорта — «как бы выборы». Но «бег козы по ипподрому» за 8 лет уже изрядно утомил и разочаровал «как бы избирателей».

У квартетовской комедии 2007-го был привкус злободневности. Во второй серии из самодеятельных авантюристов, вторгшихся на чужую территорию политических игр без правил, герои превращаются в артистичных и циничных политтехнологов, которым по барабану, кого продвигать во власть.

Узнаваемых моментов много. К примеру, беззлобная вариация на тему скандально популярного предвыборного видеоролика Михаила Добкина или сюжет про проворовавшегося прокурора. Но сама история предвыборного соперничества, эмиграция бывшего губернатора Игоря Цаплина на детскую площадку и многое другое — оказываются лишь фоном для нескончаемого круговорота нетрезвой действительности, намертво прикрученной к телекартинке. В этом «шоумастгоуон» сменяют друг друга коррупция и казаки на мотоциклах, «крышеватый бизнес» и лукавые журналисты, знаменитый по первому «Дню выборов» зеленый портвейн и налаженное производство дефицитных чапельников... А мосты, протянутые из прошлого в будущее, рушатся в Волгу ровно посередине — в настоящем.

Лариса МАЛЮКОВА, «Новая»

с Ириной ПЕТРОВСКОЙ

«Ищу чистокровного еврея без вредных привычек»

На Первом канале устроили шоу «Давай поженимся» по этническому признаку

Предвосхищая самый распространенный вопрос, который читатели любят задавать именно телевизионным критикам: зачем вы ЭТО смотрите? — отвечу сразу: да не смотрю я ЭТО, давно не смотрю. Но вот попался на глаза анонс очередного выпуска программы, где «всероссийская сваха» Роза Сябитова на полусогнутых ногах, карикатурно засунув пальцы под мышки, отплясывает еврейский танец на фоне шестиконечной звезды Давида.

Роза Сябитова — вообще дама в высшей степени колоритная. Она, помимо участия в основной программе «Давай поженимся», не упускает ни одного повода засветиться на телеэкране: то сама выходит замуж и оповещает об этом широкую общественность в популярнейшем шоу Первого канала «Пусть говорят». То новоиспеченным мужем нещадно битая, в том же шоу публично с ним разводится, демонстрируя кровоподтеки и выбитые зубы. То худеет и молодеет, считая необходимым посвятить широкую общественность во все подробности своего чудесного преображения. Телевизионные продюсеры смерть как любят подобных персонажей, ради славы готовых буквально на всё. И народу такие нравятся: простая баба, заводная, лихая, палец в рот не клади — кому хочешь пасть порвет. Ну вот и пришлось после зажигательного анонса с еврейским танцем посмотреть-таки любимое шоу брачующихся «Давай поженимся». Эта штука оказалась посильнее...

Кадр из программы «Давай поженимся»

«24-летняя Полина ищет чистокровного еврея без вредных привычек, который соблюдает национальные традиции и ходит в синагогу. Ее возлюбленный был простым русским парнем и так и не смог понять ее тонкую еврейскую натуру».

В этом представлении главной героини все прекрасно. А в особенности вот этот этнический принцип в выборе жениха. Что-то я не припомню, чтобы прежде невесты или женихи озвучивали свои требования, исходя именно из национальных предпочтений. Обычно девушки помоложе хотят видеть спутником жизни молодого, красивого и богатого. Для дам постарше важно, чтоб не пил, не курил, чтоб цветы всегда дарил. А с лица воду не пить.

Но как-то дико представить, что невеста, описывая набор непременных черт избранника, возжелала бы строить совместную жизнь с чистокровным русским, например, требуя от него соблюдения православных традиций, непременного посещения церкви, да еще и специально отметив в своем брачном резюме неудачный любовный опыт с «простым еврейским парнем», не сумевшим понять ее широкую русскую натуру. От подобных запросов попахивало бы чем-то очень неприятным, что, без сомнения, возбудило бы в зрителях чувства, далекие от интернациональных.

Однако ж создатели «еврейского выпуска» шоу «Давай поженимся» мало того что не испытывают никакой неловкости, акцентируя внимание зрителей на национальных предпочтениях своей героини, но и сами отвязываются на всю катушку, вспоминая еврейские анекдоты и даже пародируя еврейский говор. «Гулять можно с кем угодно, а жениться нужно на еврейке», — острит к месту ведущая Лариса Гузеева. «Того, кто кушает мацу, я сразу вижу по лицу», — приветствует она же одного из потенциальных женихов.

О женихах разговор особый. Их как будто специально подбирали по признаку «чем чуднее». Первый, 26-летний Александр, служащий помощником в молельном зале синагоги, приходит в шляпе, которую носят ортодоксальные евреи, и так ее за все время эфира и не снимает. С ним вместе приходит и традиционная еврейская мама, которая отвечает на вопросы за сына: «Зарплата очень хорошая, квартира есть, материальный достаток есть, что не так?» Бедняге, однако, патологически не везет в личной жизни. Первая его избранница решила, что он насильник, а вторая укусила его за руку. «Секс у вас был?» — деловито уточняет Лариса Гузеева. «Нет, только целовались, если бы был секс, я бы знала», — отвечает за жениха мама. «Это вы только целовались, и она вас укусила, — резюмирует ведущая. — А если бы был секс, она бы откусила...» Все весело смеются над удачной шуткой, а мама добавляет красок к портрету сына: «Он очень хорошо вяжет, он добрый, порядочный, идеальный мужчина».

«Идеальный мужчина» притом страдает всеми видами тиков, а также очевидным дефектом речи. В финале своей яркой презентации он пускается в пляс под грузинскую «Лезгинку», переходящую в еврейскую «Хаванагилу», и являет собой зрелище совершенно комичное, от которого разборчивая невеста откровенно воротит нос.

Следующий претендент Григорий, специалист в области фармацевтики, худосочный очкарик в кипе, почему-то приносит в подарок невесте батон колбасы (хотя, по его словам, и кошерной). У него тоже какие-то проблемы с дикцией, поэтому за него больше говорит красавчик-друг, на которого невеста мгновенно кладет глаз. Заметив это, ведущая предлагает невесте и другу жениха уединиться в специальной комнате, а у жениха интересуется, не смущает ли его, что невеста — не девственница, два года «прожила с гоем. Не ухудшит ли это породу?». Меж тем верный друг после короткого рандеву с героиней отказывается от возможного счастья ради дружбы. А Григорий, как и первый претендент, пускается в пляс на фоне того самого магендовида, на пару с Розой Сябитовой, подытожившей в конце: «Гришенька — прелесть: и колбаски принес кошерной, и потанцевал, а я за молодое тело подержалась».

Третий кандидат — менеджер Михаил — всем будто бы хорош, но его прежняя девушка посчитала его жадным. У Ларисы Гузеевой наготове очередной анекдот про еврейскую скупость: «Абрам, ты сколько денег положил в конверт молодоженам? — А что? Конверт уже ничего не стоит?» Друг же уверяет, что Михаил не жадный, а экономный, потому что зарабатывает «с трудом». Мама невесты кривится: «Я не хочу, чтобы зять зарабатывал с трудом». Впрочем, Миша ей в целом-то понравился: «У него есть квартира в Питере, а в Питере цены на недвижимость хорошие. Миша нам подходит». Миша вместе с Розой Сябитовой пляшет. У Ларисы Гузеевой «шерсть дыбом — от музыки, от искренности всех... Все мои чресла просто томятся в ожидании, кого же выберет Полина». Полина выбирает Михаила. Ведущая в восторге: «Она будет украшением любого состоятельного мужчины. Бедный пусть берет то, что осталось».

Знаете что? Если эта программа и все ее карикатурные гости и не вызовут в простом зрителе Первого канала антисемитских настроений, то уж поводом для благодушного подтрунивания точно послужат. Экие эти евреи чудные, пусть и чистокровные. Молодец тот простой русский парень, что отвалил, не оценивши тонкость еврейской натуры. И еще. Ну, просто кстати. Правоверных участников программы (и неправоверных тоже) совершенно не смутили пляски на фоне священного иудейского символа — звезды Давида. Видать, такие у них традиции. А попробовали бы русские участники сплясать на фоне православного креста! Ой, боюсь даже представить, что бы тут началось. С евреев же — как с гуся вода. Так-то вот.

Редакторы номера: Н. Прусенкова, В. Ярошевский

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

Новая газета

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Роман АНИН** (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочихина»), **Ольга БОБРОВА** (зам главного редактора), **Руслан ДУБОВ** (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора), **Лариса МАЛЮКОВА**, **Кирилл МАРТЫНОВ** (редактор отдела политики и экономики), **Константин ПОЛЕСКОВ** (шеф-редактор WEB-редакции), **Алексей ПОЛУХИН** (шеф-редактор), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты: **Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Сергей КАНЕВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Людмила РЫБИНА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Диана ХАЧАТРЯН, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрик: **Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Юрий РЕВИЧ, Кирилл РОГОВ, Дина РУБИНА, Ким СМИРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Владимир МОЗГОВОЙ** (спорт), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел И. Домникова»), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Татьяна БРИЦКАЯ** (Мурманск), **Мария ЕПИФАНОВА** (страны Балтии и Северной Европы), **Иван ЖИЛИН** (Крым), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ, Наталья ФОМИНА** (Самара), **Виктория МАКАРЕНКО** (Ростов-на-Дону), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Александр ПАНОВ** (Вашингтон), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Юрий САФРОНОВ** (Париж), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска: **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна АРТЕМЬЕВА, Евгений ФЕЛЬДМАН** (фотокорреспонденты), **Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильд-редакторы), **Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Сергей ЛИПСКИЙ, Наталья ПОЛОВИНКО, Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)

Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), **Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Ирина ДРАНКОВА** (бухгалтерия), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Анжелика ПОЛЯКОВА** (реклама), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.
Пресс-служба: 8 495 926-20-01
Отдел рекламы: 8 495 648-35-01, 621-57-76, 623-17-66, reklama@novayagazeta.ru
Отдел распространения: 8 495 648-35-02, 623-54-75
Факс: 8 495 623-68-88.
Электронная почта: 2016@novayagazeta.ru
Подписка на электронную версию газеты: distrib@novayagazeta.ru

Подписные индексы:
32120 (для частных лиц)
40923 (для организаций)
34329 (льготный)

Газета печатается **во Владивостоке, Екатеринбурге, Краснодаре, Москве, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Рязани, Санкт-Петербурге.**
Зарубежные выпуски: **Германия, Израиль, Казахстан**

Общий тираж — **227 650 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **17 125 076** просмотров за январь.

Материалы, отмеченные знаком (0), печатаются на правах рекламы.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2016 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Срок подписания в печать по графику: 19.30, 18.02.2016 г.
Номер подписан: 19.30, 18.02.2016 г.
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва». Адрес: 141700, МО, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д.5В. Заказ № 461. Тираж — 45 100 экз. Общий тираж — суммарный тираж московских и региональных выпусков за неделю. Цена свободная.